

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

УДК [008+303.446.23](043.3)

**ПАВИЛЬЧ
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ**

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАТУСА КОМПАРАТИВИСТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Минск 2014

Работа выполнена на кафедре культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный консультант:

Можейко Марина Александровна,
доктор философских наук, профессор,
проректор по научной работе и международным
связям учреждения образования
«Институт теологии БГУ»

Официальные оппоненты:

Ремизов Вячеслав Александрович,
доктор культурологии, профессор,
профессор кафедры антропологии
и культурологии федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Московский государственный университет
культуры и искусств»

Горбацкий Андрей Александрович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории славянских
народов учреждения образования
«Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина»

Лаптенюк Александр Сергеевич,
доктор философских наук, доцент, заведующий
кафедрой философии учреждения образования
«Белорусский государственный экономический
университет»

Оппонирующая организация:

Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»

Защита состоится 5 июня в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 при УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки; e-mail: buk@buk.by; телефон ученого секретаря: 222-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 15 апреля 2014 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат искусствоведения, доцент

О.В. Мазаник

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Понятие *компаративистика* (от лат. *comparativus* – *сравнительный*) в контексте культурологических исследований отражается в таких распространенных терминологических аналогах, как *культурологическая компаративистика*, *компаративная (сравнительная) культурология*, отличающихся многозначностью своего употребления. Факт реального существования «систематической компаративной науки о культуре» констатировал еще четыре десятилетия назад К.О. Апель («Трансформация философии», 1973 г.), оценивая методологические возможности компаративистики в когнитивных процессах и тем самым косвенно затрагивая проблему ее статуса в научном знании. Отсутствие концептуальной репрезентации компаративистики в культурологии при наличии богатого опыта изучения культурного многообразия выражает явное противоречие между социальной востребованностью сравнительных исследований культуры и недостаточностью системного обобщения компаративных практик, от чего непосредственно зависит развитие фундаментальной теории культуры и обогащение ее понятийно-категориального аппарата. Результаты исследования статуса компаративистики в современной культурологии обеспечивают теоретико-методологические основы многоаспектного анализа мультикультурных феноменов, позволяя определить их морфологическое своеобразие, изучить формы проявления, способы сосуществования и взаимодействия в разных контекстах социокультурной динамики.

Обращенность к проблемам теоретической рецепции культурного многообразия определяет актуальность и практическую значимость диссертационного исследования для Республики Беларусь, являющей собой поликультурную целостность, сформировавшуюся в условиях этнокультурного, лингвокультурного и конфессионального пограничья. Методологический потенциал компаративного подхода плодотворно раскрывается в изучении глубинных пластов национальной культуры, в установлении содержательного разнообразия ее исконных и заимствованных элементов, в реконструкции аутентичных форм и архетипов белорусской этнической культуры. Дипломатические и экономические связи Беларуси с разными регионами мира являются важным стимулом для специального исследования межкультурных различий и коммуникативных отношений в проблемном поле культурологической компаративистики с целью методологического и стратегического обеспечения и поддержания межкультурного диалога. Теоретико-методологический статус компаративистики в современной культурологии остается малоизученной проблемой. Нуждаются в разработке предметные, проблемные, содержательные и методологические аспекты сравнительных исследований культуры, технологии реализации компаративного ресурса в образовательной среде и способы формирования компетенций конструктивного взаимодействия в поликультурном

мире. Изучение статуса компаративистики предполагает системную реконструкцию процесса ее формирования и обоснование теоретико-методологического и прикладного потенциала компаративного подхода в культурологии. Обязательным условием концептуальной репрезентации компаративистики как оригинального направления в современной культурологии является соотношение предметных областей анализа культурного многообразия в смежных отраслях научного знания.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Тема диссертации соответствует «Перечню приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь на 2006–2010 годы» (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.05.2005 г., № 512): п. 10.2 «Философско-мировоззренческие и логико-методологические основы исследования проблем естественнонаучной и гуманитарной направленности, история философской, социально-экономической, общественно-политической и духовной жизни белорусского общества», а также «Перечню приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы» (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.04.2010 г., № 585): п. 11.5 «Философский анализ проблем человека, социально-экономического, политического и духовно-культурного развития белорусского общества»; п. 11.6 «Белорусская нация, процессы ее генезиса, развития и укрепления белорусской государственности, национальная, социокультурная, конфессиональная идентичность в контексте современных интеграционных процессов».

Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательских тем кафедры культурологии УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (БГУКИ) «Межкультурная коммуникация в контексте глобализационных процессов» на 2006–2010 гг. (зарегистрирована в Государственном реестре НИОК(Т)Р 20.12.2006 г., № гос. регистрации 20066703), «Полиморфичность белорусской культуры как фактор динамического развития современного общества» на 2011–2015 гг. (зарегистрирована в Государственном реестре НИОК(Т)Р 30.12.2011 г., № гос. регистрации 20115725). Исследование проводилось в рамках плановой научной темы кафедры истории, мировой культуры и туризма УО «Минский государственный лингвистический университет» (МГЛУ) «Диалог культур – культура диалога: прикладные аспекты современного культурологического знания» на 2009–2014 гг. (зарегистрирована в Государственном реестре НИОК(Т)Р 20.04.2009 г., № гос. регистрации 20090532).

Цель и задачи исследования

Целью исследования является разработка целостной концепции культурологической компаративистики, основанной на идее трансформации

теоретико-методологического статуса сравнительных исследований: от сравнительно-исторической и этнографической моделей компаративной интерпретации культуры – к интегративной компаративной модели в современной культурологии.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

1. Выявить пути становления методологического инструментария сравнительного анализа в имплицитных компаративных практиках.
2. Осуществить реконструкцию процесса формирования компаративного подхода в гуманитарной науке классического периода.
3. Обосновать теоретико-методологический статус компаративистики в современной культурологии.
4. Определить теоретико-методологические возможности компаративистики в системной рефлексии культурного многообразия.
5. Установить основные направления приложения компаративного подхода к современным междисциплинарным отраслям гуманитарного знания.
6. Раскрыть прикладной потенциал современных сравнительных исследований культуры.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – теоретико-методологический статус компаративистики в культурологии.

Предмет исследования – трансформация теоретико-методологического статуса сравнительных исследований в современной культурологии.

Выбор объекта и предмета исследования обусловлен необходимостью концептуализации компаративистики как исследовательского проекта в современной культурологии, предполагающего системное изучение культурного многообразия.

Положения диссертации, выносимые на защиту

1. Начальный этап формирования компаративистики как модели исследования культурного многообразия совпадает с развитием теоретически неотрефлексированных форм компаративного знания, предшествовавших утверждению компаративного подхода в гуманитарной науке. Сравнительные когнитивные практики развивались задолго до формирования научных основ компаративного знания, что наблюдается лишь на рубеже XVIII – XIX вв., и соответственно имели имплицитный статус. Реконструкция опыта нерефлексивного восприятия культурного многообразия на основе текстуальных артефактов (памятников религиозной и светской письменности, исторических и философских сочинений, произведений литературно-художественного творчества) позволяет выявить следующие пути становления методологического инструментария сравнительного анализа в имплицитных компаративных практиках: несистематичное соотношение отдельных аспектов социокультурной действительности разных историко-культурных эпох, этнокультурных и конфессиональных общностей; поиск формальных аналогий и несоответствий в поликультурном пространстве;

манифестация межкультурной дистанции и индивидуального измерения культур на основе фрагментарных различий; объяснение несоответствий и сходства. Основным объектом компаративных наблюдений в поликультурном мире являлась этнографическая реальность и религиозная организация многочисленных народов, сравнительное восприятие которых осуществлялось в контексте их дескриптивной репрезентации, обнаруживающей ограниченность возможностей непосредственного эмпирического опыта, отсутствие целенаправленности сравнения, последовательности и системности критериев анализа, доминирование субъективных оценок и преобладание этноцентристских принципов интерпретации межкультурных различий.

2. Реконструкция процесса формирования компаративного подхода как ведущей методологии исследования культурного многообразия в гуманитарной науке классического периода (XIX – середина XX в.) позволила установить следующие этапы последовательного становления фундаментальных основ компаративного знания:

- систематическое использование сравнения в изучении отдельных видов культуры (языков, искусства, мифотворчества, религий), обеспечивавшее последовательное выявление индивидуальных особенностей культур как сложноорганизованных образований (рубеж XVIII – XIX – середина XX в.);

- разработка сравнения как базовой категории компаративистики и обоснование потенциала сравнительного метода в исследовании поликультурной реальности (первая половина XIX – середина XX в.);

- целостное восприятие культурного многообразия в западных антропологических исследованиях на основе сравнительного анализа комплекса компонентов, составляющих культурное единство (вторая половина XIX – середина XX в.);

- качественные изменения в содержании компаративных практик, сопровождавшихся расширением эмпирического обеспечения и методологических возможностей сравнительных интерпретаций культуры, рефлексивным восприятием культурного многообразия и теоретическими обобщениями компаративных наблюдений в системе научных понятий и категорий, развитием понятийно-категориального аппарата и теоретико-методологической базы компаративистики (первая половина XX в.).

Компаративный подход в систематическом изучении культурного многообразия утверждался и реализовался в двух основных моделях исследования (сравнительно-исторической и этнографической), которые развивались в рамках дисциплинарно организованной гуманитарной науки.

3. Определяющим условием утверждения теоретико-методологического статуса компаративистики в современной культурологии было оформление специальной научной картины мира культуры как особой формы теоретического

знания, формирование идеалов и норм описания и объяснения поликультурной реальности как объекта познавательной деятельности. Статус компаративистики в современной культурологии выражается в потенциальных возможностях и реальном функционировании компаративистики в качестве ведущей теоретико-методологической модели, обеспечивающей исследование культурного многообразия. Концептуальная репрезентация компаративистики в современной культурологии основывается на следующих научных аргументах, раскрывающих теоретико-методологический статус компаративистики:

- Многоаспектность содержания понятия, обозначаемого термином *культурологическая компаративистика*, выражается в одновременном отождествлении с системной организацией сравнительных исследований культуры; с моделью реализации компаративного подхода в культурологии; с методологическим обеспечением сравнительных исследований культуры; с направлением современной культурологии, располагающим теоретико-методологическим ресурсом исследования культурного многообразия.

- Выделение собственного проблемного поля компаративистики как направления в современной культурологии предполагало размежевание ее предметной области со сферами сравнительных исследований в смежных научных отраслях. Выявленные противоречия разграничения предметных полей сравнительных исследований во многих социальных и гуманитарных науках обусловлены полисемантической природой самого понятия *культура*, сложностями абсолютной дифференциации понятий *социального* и *культурного*, номинальным несоответствием дисциплинарных сфер изучения социокультурных феноменов и неадекватностью метаязыков культурологического знания в зарубежных и постсоветских традициях.

- Опыт компаративных практик и структурно-содержательная логика компаративных исследований в современной культурологии дают основание для отождествления их компетенции со сферой анализа реальной мультикультурной динамики, представленной многоплановым развитием культурного многообразия в пространственно-временных аспектах, функциональных и коммуникативных отношениях. В современной культурологии компаративный подход реализуется на уровне *частных*, *фундаментальных* и *прикладных* сравнительных исследований разных аспектов мультикультурной динамики. Важной формой развития компаративного знания является отражение явлений культурного многообразия в межкультурном дискурсе как метапроекции мультикультурной динамики.

- Трансформация статуса компаративистики в современной культурологии выражается в концептуальном обновлении стратегий и корректировке задач сравнительных поисков, синтезе теоретико-методологического потенциала разных исследовательских моделей компаративистики и развитии современной интегративной модели компаративной рефлексии культуры, выявлении возможностей

реализации потенциала компаративистики в новых исследовательских направлениях и социокультурной практике. Трансформация статуса компаративистики в современной культурологии – следствие модернизации отраслевой структуры гуманитарного знания, выражающейся в оформлении специализированных научных областей, и результат адаптации предыдущих моделей компаративных исследований культуры к парадигмальным изменениям в социокультурном пространстве.

4. Системная рефлексия культурного многообразия в современных компаративных исследованиях включает теоретическую рецепцию мультикультурной динамики, осмысление детерминант культурного своеобразия, фундаментальные исследования межкультурных различий. Теоретическая рецепция мультикультурной динамики раскрывается в философских, антропологических, семиотических, аксиологических, психоаналитических, коммуникативных интерпретациях сущности культурной диверсификации; в выявлении механизмов и способов различения и идентификации культурных систем; в разработке метаязыка различий и интерактивных явлений в поликультурном пространстве. Анализ концептуальных подходов к осмыслению детерминант культурного своеобразия в динамике компаративного знания обнаруживает постепенное преодоление односторонних попыток объяснения культурной специфики и подтверждает конструктивность интеграции теоретико-методологических ресурсов в причинно-следственном обосновании уникальности культурных целостностей в поликультурном пространстве, что выражается в комплексном рассмотрении природных, геополитических, антропологических, социальных, религиозных, информационных, синергетических факторов в качестве оснований для конструирования индивидуальной культурной организации. Фундаментальные исследования межкультурных различий представлены многоаспектным опытом компаративной рефлексии культурных целостностей на основе разнообразных критериев их соотношения, позволивших установить типологическое сходство и устойчивые различия в стандартах жизнедеятельности, формах и содержании творчества, ценностных доминантах, расположенности к взаимодействию, семиотическом, этнопсихологическом, религиозном измерениях культур и др.

5. Сферы приложения компаративного подхода к междисциплинарным отраслям гуманитарного знания представлены этнокультурологическими, этнопсихологическими, лингвокультурологическими направлениями сравнительной интерпретации реалий культурного многообразия, которые позволяют преодолеть узкие традиционные рамки анализа феноменов этнонациональной культуры и разных форм ее проявления и обеспечивают широкий контекст поиска отличительных особенностей индивидуального образа культурной среды для обоснования ее оригинальности на основе компаративного подхода. Актуальные проблемы компаративных исследований этнонациональных аспектов культуры в современной культурологии были имплицитно определены контекстом постмодернистской

философии, постулировавшей идеи гетерогенности, децентризма, кризиса идентичности и растворения границ в пространстве культуры. Современные тенденции сравнительных исследований в междисциплинарной сфере гуманитарного знания свидетельствуют об обусловленном процессами социокультурной трансформации заметном смещении научных интересов из плоскости диахронической интерпретации культур (сопоставления древних цивилизаций, сравнения разных историко-культурных эпох, изучения традиционных обществ) в область синхронического соотношения локальных, социальных, конфессиональных типов культуры и осмысления контекстов их бытия. Приложение компаративного подхода к сфере междисциплинарных исследований сопровождается интеграцией методологического потенциала компаративистики, фундаментального знания культурологии и смежных с ней научных отраслей; адаптацией компаративного ресурса к задачам изучения статуса и функций наследия традиционной культуры в современном информационном пространстве, к проблемам выявления специфических языковых, коммуникативных, психологических характеристик индивида, указывающих на его принадлежность к определенной этнокультурной, социокультурной общности или лингвокультурной среде.

6. Прикладной потенциал компаративистики в современной культурологии определяется ориентированностью сравнительных исследований культуры на разработку проблем межкультурной коммуникации и обеспечение конструктивного взаимодействия. Методологические возможности компаративного подхода в организации межкультурного диалога раскрываются в установлении морфологической совместимости культур и соотношении их ценностных доминант; в изучении прагматических аспектов межкультурной коммуникации; в поиске интегративного ресурса культурного многообразия; в выявлении особенностей социокультурного функционирования и взаимодействия мультикультурных общностей и разных культурных групп. Компаративное знание является базовым компонентом межкультурных компетенций, определяющих уровень коммуникативной культуры в ситуации межкультурного взаимодействия. Образовательная среда обеспечивает системное усвоение межкультурных компетенций, необходимых для жизнедеятельности в мультикультурном и гетерогенном социуме, на основе реализации программы поликультурного воспитания в непрерывном педагогическом процессе, путем включения компаративного знания в учебные стандарты, благодаря разработке и практическому осуществлению специальных проектов подготовки к межкультурной коммуникации.

Личный вклад соискателя

Диссертация является самостоятельным научным исследованием, выполненным без соавторов. В работе впервые представлена концептуализация компаративистики в современной культурологии. По сравнению с уже имеющимися в

историографии изучаемой проблемы научными достижениями автором диссертации получены новые результаты:

- выявлены пути становления методологического инструментария сравнительного анализа в имплицитных компаративных практиках, представленных совокупностью нерелексивных форм восприятия социокультурных, историко-культурных, этнокультурных, религиозных аспектов культурного многообразия в контексте их дескриптивной репрезентации;

- реконструирован процесс формирования компаративного подхода в гуманитарной науке классического периода, отражающий становление научных основ осмысления культурного многообразия и развитие практик компаративного исследования отдельных видов культуры и культурных целостностей;

- обоснован теоретико-методологический статус компаративистики как направления в современной культурологии, в рамках которого реализуется интегративная модель исследования культурного многообразия, явившаяся следствием социокультурных и дисциплинарных трансформаций;

- определены теоретико-методологические возможности компаративистики в системной рефлексии культурного многообразия, обеспечивающие теоретическую рецепцию мультикультурной динамики, осмысление детерминант культурного своеобразия и фундаментальные исследования межкультурных различий;

- установлены основные направления приложения компаративного подхода к современным отраслям гуманитарного знания, реализующиеся в междисциплинарной сфере этнокультурологических, этнопсихологических и лингвокультурологических исследований;

- раскрыт прикладной потенциал современных сравнительных исследований культуры, выражающийся в возможности использования компаративного подхода в проблемном поле межкультурного взаимодействия, формировании коммуникативной культуры межкультурного диалога, методическом приложении компаративного ресурса в образовательной среде.

Апробация результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования регулярно заслушивались на проблемных научных советах и заседаниях кафедры культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств. Апробация результатов диссертации была осуществлена на 25 республиканских и международных научных конференциях, чтениях, международных форумах, симпозиумах, конгрессах, проходивших с участием диссертанта после защиты кандидатской диссертации: Международная научная конференция «Актуальные проблемы мировой художественной культуры» (Гродно, 25–26 марта 2004 г.), Республиканская научная конференция «Сучасны гісторыка-культурны працэс: самавызначэнне і самарэалізацыя суб'екта» (Минск, 16–17 мая 2006 г.), Международная научно-практическая конференция «Межкультурное взаимодействие: проблемы и

перспективы» (Кострома, 5–6 сент. 2006 г.), Международная научно-практическая конференция «Диалог культур – культура диалога» (Кострома, 3–7 сент. 2007 г.), Международная научная конференция «Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць» (Минск, 26 апр. 2007 г.), Международная научная конференция, посвященная 40-летию основания Ванадзорского государственного педагогического института (Ванадзор, 14 нояб. 2009 г.), III Международная научно-теоретическая конференция «Социально-политические и культурные проблемы современности» (Симферополь, 26 марта 2010 г.), X Международный симпозиум «Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного в традиционной и корпусной лингвистике» (Велико-Тырново, 8–11 апр. 2010 г.), III Международная научная конференция «Człowiek. Wiara. Kultura: W poszukiwaniu prawdy. Chrześcijańska Europa między wiarą a polityką = Человек. Вера. Культура: В поисках правды. Христианская Европа между верой и политикой» (Ченстохова, 4–6 мая 2010 г.), Международная научная конференция «Воспитание личности в системе непрерывного образования: теория, методика, практика» (Минск, 25 мая 2010 г.), XVI Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і культуры (Минск, 26–28 мая 2010 г.), Международная научная конференция «Наследие Акиры Куросавы в контексте российской и мировой культуры (к 100-летию со дня рождения)» (Москва, 21 июня 2010 г.), II Международная конференция «La lengua y literatura rusas en el espacio educativo internacional: estado actual y perspectivas = Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы» (Гранада, 8–10 сент. 2010 г.), Международная научная конференция «Ориентализм / Оксидентализм: языки культур и языки их описания» (Москва, 23–25 сент. 2010 г.), XIII Международная научная конференция «Русистика и современность» (Рига, 7–9 окт. 2010 г.), VII Международная конференция «Диалог культур в многоязычной Европе» (Печ, 15–16 окт. 2010 г.), Международная научно-практическая конференция «Русский мир и русское слово в межкультурном пространстве» (Стамбул, 25–27 мая 2011 г.), Международная научная конференция «Михаил Булгаков, его время и мы» (Краков, 22–24 сент. 2011 г.), II Международная научная конференция «Наука про культуру: Культурологія, культурознавство, культурфілософія vs Cultural Studies, culturology, humanities» (Киев, 28–29 окт. 2011 г.), Международная научно-практическая конференция «Межкультурное взаимодействие в современной образовательной среде: состояние, проблемы, перспективы» (Минск, 4 нояб. 2011 г.), III Международная научно-практическая конференция «Русский язык и культура в зеркале перевода» (Салоники, 25–29 апр. 2012 г.), Международная научная конференция «Язык – когниция – социум» (Минск, 12–13 нояб. 2012 г.), V Международная научно-практическая конференция «СМИ и современная культура» (Минск, 29-30 нояб. 2012 г.), I Международный научный симпозиум «Интегративные функции современной компаративистики» (Астана, 19–20 апр. 2013 г.), II Международная научная

конференция «Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов» (Минск, 16–17 мая 2013 г.).

Опубликованность результатов диссертации

По результатам исследования опубликовано 104 научных работы: 2 авторские монографии – «Становление и трансформация статуса культурологической компаративистики» (15,11 авт. листа) и «Христианская письменность в культуре и педагогической действительности восточных славян в эпоху Средневековья» (6,5 авт. листа); 21 статья объемом 9,89 авт. листа в журналах, соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь; 13 статей в научных журналах и 16 статей в научных сборниках; 43 материала и 4 тезиса докладов научных конференций; 5 учебно-методических изданий. Общий объем опубликованных научных работ составляет 58,19 авт. листа.

Структура и объем диссертации

Структура диссертационного исследования определена логической последовательностью решения поставленных задач и состоит из введения, общей характеристики работы, семи глав, заключения, библиографического списка. Полный объем диссертации составляет 259 страниц, из них 223 страницы занимает основной текст; 36 страниц – библиографический список, который состоит из списка использованных источников (347 названий на русском, белорусском, английском, немецком, литовском и польском языках) и списка публикаций соискателя (104 наименования на русском, белорусском и английском языках).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Аналитический обзор литературы по теме исследования: компаративистика как объект теоретического осмысления» представлен современный опыт рефлексии культурного многообразия, систематизирован понятийно-категориальный аппарат компаративистики и определены теоретико-методологические основы сравнительных исследований в культурологии.

В разделе 1.1 «Историографический опыт сравнительных исследований культуры» осуществляется анализ научной литературы, выявляется отсутствие в современной культурологии теоретической репрезентации компаративистики. Классифицируются направления современных исследований, затрагивающих некоторые аспекты культурологической компаративистики: сравнительная интерпретация отдельных видов, форм и текстов культуры, цивилизаций и историко-культурных эпох, локальных и конфессиональных типов культуры (Дж.Ф. Бирлайн, М. Элиаде, Р.Д. Льюис, А.Я. Флиер и др.); обоснование исследовательского потенциала сравнительного метода (Г.А. Подкорытов, Э.Л. Мелконян, А.С. Колесников, М. Доган, С. Ragin, R.M. Marsh, К.Е. Вокк, А.А. Braembussche,

J.W. Elder, E.G. Felice, N. Frijda, J.A. Goldstone, P.A. Hall, E.A. Hammel, M.C. Howard, A. Lijphart, J. Mahoney, D. Rueschemeyer, A. Sica, J.W. Whiting и др.); теоретическая репрезентация цивилизационной компаративистики, сравнительная интерпретация символического многообразия культуры и идентичностей (Б.С. Ерасов, A. Andrijauskas, И.Е. Фадеева, В.М. Хачатурян, И.В. Кондаков и др.); концептуальный анализ проблем межкультурного взаимодействия и диалога культур, разработка основ коммуникативной культуры и выявление интегративного потенциала социокультурных компетенций личности (В.С. Библер, С.Н. Артановский, С.А. Арутюнов, М.С. Каган, Л.М. Демин, С.Н. Иконникова, В.А. Ремизов, В.С. Садовская и др.); рефлексия межкультурных различий и выявление их детерминант (В.М. Пивоев, А.В. Шипилов, G. Hofstede, Д. Мацумото, Дж.В. Берри, В.В. Кочетков и др.). Определяется вклад белорусских исследователей в развитие компаративистики: сравнительный анализ парадигм культуры и компаративная интерпретация коммуникативных процессов (М.А. Можейко); теоретическое описание и семиотический анализ взаимодействия культур (В.В. Позняков); использование сравнительной методологии в фольклорных, этнокультурологических, антропологических, историко-культурных исследованиях (А.И. Смолик, Э.К. Дорошевич, Ю.В. Чернявская, И.В. Морозов, А.А. Горбацкий); концептуализация компаративного искусствознания (В.П. Прокопцова); анализ тенденций взаимодействия культур и процессов социокультурной трансформации, определение региональных особенностей белорусских культурных традиций (Е.М. Бабосов, Я.С. Яскевич, И.Я. Левяш, В.Ф. Мартынов, С.Е. Куль-Сельверстова); сравнительный анализ морального наследия в разных социокультурных контекстах, обоснование нравственного потенциала культуры в формировании коммуникативных компетенций (А.С. Лаптенюк); системная реконструкция компаративных практик осмысления культурного многообразия (А.А. Павильч) и др.

В разделе 1.2 «Теоретико-методологические основы современной компаративистики» определяются фундаментальные положения, обеспечивающие целостность концептуальной репрезентации компаративистики: логическое обоснование сравнения, теоретическое осмысление сходства и межкультурных различий (Аристотель, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, А. Comte, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Ф. Боас, А.Р. Радклиф-Браун, Э. Эванс-Причард, Р. Masson-Oursel, Т. Шидер, Б. Вальденфельс, Ж. Деррида, Ж. Делез, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер и др.); антропологический вектор сравнительных исследований культуры (В. Гумбольдт, Э.Б. Тайлор, Р. Бенедикт, М. Мид, К. Леви-Строс, З. Фрейд и др.); морфологические, семиотические и стилистические особенности культурного многообразия (И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Ф.В. Шеллинг, Ф. Ницше, К. Ясперс, К.Г. Юнг, М. Вебер, Х. Ортега-и-Гассет, В. Шубарт, Э. Кассирер, Ю.М. Лотман, Р. Барт, Р. Якобсон и др.); теоретическая рецепция межкультурного взаимодействия и диалога культур (О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби, Н.Я. Данилевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев,

М. Бубер, М.М. Бахтин, Л.Н. Гумилев, Д.С. Лихачев, М. Фуко, Ю. Хабермас, К.О. Апелль, С. Хантингтон и др.).

Раскрывается многозначность термина *культурологическая компаративистика*, выражающаяся в его одновременном соотношении с системным изучением культурного многообразия; с моделью реализации компаративного подхода в культурологии; с методологической организацией сравнительных исследований культур; с направлением в культурологии, включающим *теоретическое* и *методологическое ядро* и имеющим непосредственную *практику использования* компаративного ресурса. Осуществлена репрезентация компаративистики в единстве ее понятийно-категориального аппарата и теоретико-методологического потенциала. *Компаративный подход* рассматривается в качестве инструментария исследований, формируемого в соответствии со спецификой соотносимых реалий культуры, целью и задачами сравнения. Основу компаративного подхода составляет *сравнительный метод*, обеспечивающий сравнение и сопоставление, установление сходства и различий между проявлениями *культурного многообразия*, которое отождествляется с диахронически и синхронически развивающимися целостностями, с составляющими их формами, текстами, контекстами, значениями и смыслами. *Культурная целостность* определяется как структурно-функциональное и содержательно-смысловое образование, обладающее совокупностью типичных и уникальных характеристик. Основание для соотношения культурных целостностей связывается с системой универсалий культуры, а в качестве существенных критериев различия культур рассматриваются *факторы* времени, пространства, традиции, деятельности, взаимодействия, ценностных доминант, ментальности, идентичности, семиотической организации. *Статус* компаративистики определяется на основе реального состояния сравнительных исследований, а характер его *трансформации* устанавливается путем соотношения современной исследовательской практики и предыдущего опыта.

Во второй главе «Теоретически неотрефлексированные формы компаративистики как этап ее развития» реконструируются имплицитные способы соотношения культур, систематизируются нерефлексивные компаративные наблюдения и представления.

В разделе 2.1 «Дорефлексивный опыт осмысления этнокультурного и религиозного многообразия» выявляются особенности имплицитных компаративных практик, выражающиеся в отсутствии целенаправленных установок и последовательных критериев сравнения культур, в преобладании субъективных и центристских оценок. Имплицитный опыт осмысления культурного многообразия в традиционном обществе представлен совокупностью нерефлексивных форм компаративного знания: этнографическая репрезентация с элементами сравнения и сопоставления; этноцентристское восприятие культурного многообразия и критика центристских установок; осмысление религиозных различий в культуре;

репрезентация экстернальной культуры в наблюдениях путешественников. Представлен античный опыт осмысления культурного многообразия и установлен его синкретичный характер (Геродот, Аристотель, Ю. Цезарь, Тацит, И. Флавий). Раскрывается содержание средневекового компаративного знания, сводящегося к краеведческим описаниям, репрезентации конфессиональных различий, к религиозной полемике. Раскрывается сущность ренессансной и просветительской критики европоцентристских принципов восприятия культурного многообразия (Мишель Монтень, Вольтер, Ш.Л. Монтескье, И.Г. Гердер). ИмPLICITный опыт, предшествовавший формированию научных основ сравнения культур, отражает круг проблем и предметов осмысления, которые в процессе развития компаративистики дополнялись или существенно изменялись. Отмечается, что хронологические рамки развития нерелексивных форм компаративного знания остаются открытыми, поскольку стороннее осмысление разных аспектов мультикультурной динамики не противоречит логике целостного познания поликультурной действительности.

В разделе 2.2 «ИмPLICITные сравнительные практики в литературно-художественном творчестве и публицистике» раскрывается сущность поэтического осмысления культурного многообразия как нерелексивной формы компаративного знания, основанной на образно-метафоричной репрезентации реалий поликультурной действительности. В качестве нерелексивных способов реализации компаративного подхода рассматриваются распространенные в восточнославянской письменности репрезентация процессов межкультурного взаимодействия и осмысление результатов контактов. Анализируются имPLICITные сравнительные практики, развивавшиеся в рамках российской литературной публицистики XVIII – начала XX в. (сатирическое восприятие стереотипов жизнедеятельности, осмысление антиномий поликультурной действительности, культурных кризисов, фактов историко-культурной преемственности). Определяется типичная форма нерелексивного компаративного знания в белорусской литературной публицистике начала XX в. и связывается с репрезентацией этнокультурной действительности белорусов; обнаруживается использование потенциала сравнения в диахроническом и синхроническом соотношении этнокультурных реалий, в осмыслении проблем национальной и религиозной идентичности, лингвокультурной реальности и межконфессиональных отношений (М. Богданович, В.Ю. Ластовский, Я.Ю. Лёсик, Я. Купала, И. Абдзиралович и др.).

В третьей главе «Реконструкция процесса формирования компаративного подхода в гуманитарной науке классического периода» анализируется опыт оформления и реализации сравнительно-исторической и этнографической моделей исследования культурного многообразия.

В разделе 3.1 «Сравнительный метод в гуманитарном и социальном знании» раскрывается исследовательский потенциал сравнительного метода как базовой составляющей компаративного подхода; реконструируется процесс

утверждения сравнительного метода в когнитивных практиках (Аристотель, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Ф. Шиллер, Г. Спенсер, Ф. Боас, А.Р. Радклиф-Браун). Сравнительно-исторический метод рассматривается в качестве распространенного варианта реализации компаративного метода, обеспечивающего ретроспективный анализ и реконструкцию культурных реалий. Сравнительно-исторический метод включает в себя совокупность приемов и процедур, позволяющих проследить эволюцию культурных форм и моделировать архетипы культуры; помогает воссоздавать исходное и промежуточное содержание культурных объектов, дает возможность проследить характер их изменений на разных этапах развития. Обосновывается статус реконструкции, используемой в контексте сравнительно-исторических исследований одновременно в качестве основной формы реализации компаративного подхода и вспомогательного метода. Раскрываются потенциальные возможности сравнительно-исторического метода в *типологическом, генетическом и диффузионном* объяснении подобия, т.е. в рассмотрении сходства и аналогий как результата типичных условий развития продуктов культуры; как рефлекса генетической связи феноменов культуры; как следствия межкультурных контактов.

В разделе 3.2 «Становление основ культурологической компаративистики в филологических науках и искусствознании» определяется значимость опыта исследования языкового и художественного многообразия в атрибуции и рефлексии поликультурной реальности, структурном анализе и семиотической интерпретации текстов культуры, формировании понятийно-категориального аппарата компаративистики. Обосновывается статус сравнительно-исторической модели исследований как основной формы реализации компаративного подхода в гуманитарной науке классического периода. Отмечается недостаточность сравнительно-исторических практик для системной организации компаративных исследований языка и художественного творчества ввиду преобладания диахронических аспектов их анализа. Раскрывается роль результатов лингвистической реконструкции в формировании источниковедческой базы для исследования этнокультурной динамики; в оформлении предметных областей мифологической и религиоведческой компаративистики. Определен концептуальный вклад В. Гумбольдта в разработку практико-ориентированного проекта *сравнительной антропологии*. Реконструируются компаративные наблюдения в сфере эстетического восприятия и самовыражения народов; символических форм, художественных языков и стилей разных культурных эпох и локальных общностей; фольклорных и литературно-художественных связей (И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, И.Г. Фихте, И.В. Гёте, А.В. Веселовский, В.М. Жирмунский, Д.С. Лихачев и др.).

В разделе 3.3 «Компаративный подход в интерпретации мифотворчества и религий» выводится совокупность оснований сравнения, определяющих фундаментальный характер научного анализа мифов как компонентов культурной целостности (архетипическая основа и когнитивный аспект мифотворчества,

семиотическое измерение, сакральное содержание, нормативно-регулятивный и аккумулятивный статус мифов, рецепция окружающей действительности). Раскрываются возможности компаративного подхода в реконструкции и систематизации мифологических представлений; определении локальной специфики мифотворчества; философской рефлексии различий в мифологических системах; установлении архетипов и универсальных мифологем; поиске параллелей в мифологических сюжетах, темах, мотивах, образах; выявлении детерминант сходства и различий в мифотворчестве разных народов; классификации мифов и религий. Обнаруживается явное сращение опыта сравнительной интерпретации мифотворчества с филологическими и философскими наблюдениями. В рамках параллельно развивавшихся мифологических и филологических исследований прослеживается процесс оформления проблемного поля религиозно-культурной компаративистики, охватывавшего реконструкцию архаических верований и культов; изучение генезиса религиозных догм, таинств и ритуалов; анализ диффузионных явлений в пространстве религий; систематизацию и типологию религий; сопоставление канонических текстов и определение их поэтических особенностей; выявление этноконфессиональных и межрелигиозных различий; установление типологических особенностей проекции экзистенциальных потребностей человека в разных религиозных представлениях (Ф.В. Шеллинг, М. Мюллер, В. Вундт, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Ф. Ницше, М. Вебер, К.Г. Юнг, Э. Фромм и др.).

В разделе 3.4 «Сравнительные исследования в культурной антропологии» реконструируется процесс утверждения этнографической модели компаративного подхода, обеспечивавшей анализ культурного многообразия как эмпирической реальности; выявляется усиление тенденций синхронического соотношения и целостного восприятия культур, стимулировавших активизацию полевых наблюдений и интеграцию научных подходов в исследованиях конца XIX – начала XX в. (Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид, Б. Малиновский). Раскрываются методологические возможности компаративного подхода в эволюционистском направлении антропологии: обеспечение реконструкции реалий архаической культуры, соотношение их с современными социокультурными явлениями, установление фактов содержательно-функциональной трансформации культурных форм (Э.Б. Тайлор, Дж.Дж. Фрззер). На основе анализа теории мультилинейной эволюции Дж. Стюарда, подвергшей критике концепцию однолинейного развития общества, эксплицируется идея восприятия поликультурной среды в качестве объекта фундаментальных исследований. Определяется роль теоретических положений структурализма в расширении сферы применения компаративного подхода и использовании его в анализе универсальной структуры культуры; в интерпретации социокультурных явлений и фактов как упорядоченных отношений между смыслообразующими компонентами целостности; в расшифровке символических форм, являющихся разнообразными модификациями исходных категорий и

архетипов (К. Леви-Строс). Раскрывается потенциал компаративного ресурса в диффузионистских построениях, акцентировавших внимание на выявлении фактов преемственности и взаимодействия культур.

В четвертой главе «Концептуальная репрезентация компаративистики как направления современной культурологии» обосновывается теоретико-методологический статус культурологической компаративистики и раскрывается сущность его трансформации в современных исследованиях культуры.

В разделе 4.1 «Предметная область и проблемное поле культурологической компаративистики» соотносятся компаративные компетенции смежных отраслей философского, социального и гуманитарного знания и репрезентируется культурологическая компаративистика как оригинальное научное направление. Обосновывается взаимосвязь компаративной модели в культурологии с кросскультурными исследованиями, которые рассматриваются в качестве составляющей методологического комплекса компаративистики и универсального инструментария социогуманитарных дисциплин. На основе анализа компаративного опыта, включающего сложившиеся традиции научных исследований и современные развивающиеся тенденции, выделяется собственная предметная область компаративистики как направления в культурологии; ее исследовательский объект связывается с системным изучением мультикультурной динамики, представленной многоплановым развитием культурного многообразия в пространственно-временных аспектах; предмет научного анализа соотносится с проявлением культурного многообразия в процессе функционирования и взаимодействия культурных целостностей. Целостность восприятия соотносимых культур в компаративистике и системность реализации потенциала фундаментальной культурологии в сравнительных исследованиях подтверждается интеграцией морфологического, аксиологического, семиологического, институциологического, праксеологического, коммуникологического аспектов анализа культурного многообразия, которые определяют проблемное поле компаративистики в современной культурологии. Осуществляется классификация компаративных исследований, выделяются уровни научного анализа: *уровень предметных обобщений* – частные сравнительные исследования, включающие эмпирическое описание и атрибуцию культурного многообразия; компаративный анализ единичных фактов культурного многообразия, осуществляющийся в разных субдисциплинарных сферах культурологии; *уровень философско-теоретических обобщений* – фундаментальные компаративные исследования, предполагающие философское осмысление культурного многообразия и анализ закономерностей мультикультурной динамики; типологизацию культурных целостностей; конструирование генотипов культуры; соотношение понятий и категорий, составляющих основу содержательных тезаурусов разных культурных систем; дифференциацию и морфологическую классификацию культур; теоретическое моделирование процессов межкультурного взаимодействия на основе

фундаментального компаративного знания; системную рефлексию культурного многообразия, представленную теоретической рецепцией процессов и явлений мультикультурной динамики в понятиях и категориях компаративистики; *уровень научного обеспечения социокультурной практики* – прикладные компаративные исследования, охватывающие обоснование возможностей практического применения эмпирических ресурсов и теоретико-методологического потенциала компаративистики; разработку технологий реализации результатов сравнительных исследований в социокультурных сферах и коммуникативной практике; прогнозирование социокультурных процессов и конструирование межкультурного диалога.

В разделе 4.2 «Дискурсивные формы развития современной компаративистики» определяется методологическое значение дискурсивной практики в компаративистике, предполагающей репрезентацию культурного многообразия в отраженном виде. Метапроекция поликультурного пространства в компаративистике связывается с межкультурным дискурсом, методологически исходное понимание которого выражается в рецепции мультикультурной динамики как комплекса отношений и взаимодействий между культурными целостностями и их отдельными аспектами. Межкультурный дискурс рассматривается как объективированное отражение отношений между реалиями культурного многообразия, представленных типологическими сходствами, аналогиями, межкультурными различиями и интерактивными процессами, а соответственно репрезентируется как метакатегория, связанная с конструированием дискурсивной подобия, различий и взаимодействия (диалога) разных культур. Эмпирические факты и логические объяснения реалий культурного многообразия, обеспечивающие верификацию межкультурного дискурса, указывают на его гносеологическое восприятие культуры, а следовательно дают основание для отождествления с дискурсом знания. Основу межкультурного дискурса составляет рефлексия культурных текстов как манифестаций культурного многообразия, проявления которого связываются с дискурсивным событием. Выявляется интеграция потенциальных возможностей дискурсивных практик в компаративистике, которые проецируются на разные культурные тексты, репрезентирующие отдельные аспекты культурного многообразия и обеспечивающие целостное восприятие индивидуального облика культурной среды. Определяется возможность организации межкультурного дискурса как метапроекции разных проявлений культурного многообразия в пределах каждой из актуальных для компаративистики дискурсивных форм (фольклорного, этнонационального, религиозного, историко-культурного, художественного, социального, гендерного, политического дискурсов). Метатекстуальная сущность межкультурного дискурса раскрывается в рефлексивном восприятии комплекса разных культурных текстов, являющихся взаимосвязанными репрезентантами культурной целостности. Для обеспечения терминологической

ясности устанавливаются содержательные различия между межкультурным дискурсом и дискурсом мультикультурализма. Межкультурный дискурс по отношению к предметной области и проблемному полю компаративистики конституируется как дискурс знания, реализующегося в метапроекции мультикультурной динамики и представляющего собой семиотически артикулированную актуализацию проявлений культурного многообразия; распространенные трактовки дискурса мультикультурализма сводят понимание поликультурности к фактам локального сосуществования разных рас, языков, религий вследствие соответствующих поворотов исторического развития отдельных народов, результатов колониальной политики, массовой миграции в определенных регионах и государствах мира, оставляя вне внимания целостное восприятие культурной диверсификации в исторической и социокультурной динамике.

В разделе 4.3 «Методологический ресурс компаративного подхода в исследовании культурного многообразия» обосновывается исследовательский потенциал компаративистики, обеспечивающий целостное восприятие мультикультурной динамики и рефлексию реалий поликультурного пространства в зависимости от содержания объектов компаративного осмысления, целевых установок и задач сравнительного анализа. Раскрывается методологический ресурс компаративного подхода в современной культурологии, интегрирующий теоретико-методологический опыт осмысления культурного многообразия и включающий следующие аспекты: *эмпирический* – составляет фактическую основу компаративной рефлексии культуры; *философский* – обеспечивает необходимые когнитивные процедуры сравнительного анализа, рефлексию сходства культурных реалий и межкультурных различий; *теоретический (концептуальный)* – определяет логику построения научной гипотезы в компаративистике и смысловое единство понятийно-категориального аппарата, обеспечивает системную рецепцию культурного многообразия; *инструментальный* – охватывает совокупность методов и технологий научного анализа и организует его последовательность. Устанавливается зависимость методологического обеспечения исследований от содержания культурного многообразия, представленного социальными, этническими, языковыми, религиозными различиями, в совокупности определяющими индивидуальные особенности культурных целостностей. Обосновываются возможности научных подходов и эмпирических ресурсов, способствующих организации сравнения: раскрывается сущность *описательного (дескриптивного)* подхода как начального этапа исследования, обеспечивающего формирование фактической базы для анализа и предшествующего *сопоставительному (дихотомическому)* подходу, предполагающему селекцию и систематизацию информации, выявление несоответствий между предметами соотношения; обосновывается значимость *этнологического, исторического, лингвистического, текстологического, семиотического, герменевтического, феноменологического, психоаналитического*

подходов, которые обеспечивают многоаспектность компаративной рефлексии культурного многообразия. Оценивается значимость *компаративного источниковедения*, которое осуществляет атрибуцию и классификацию информационных ресурсов компаративистики и разрабатывает методику их анализа; раскрывается потенциал *культурологической экспертизы* в качестве методологического ресурса, целесообразность привлечения которого в сферу компаративистики связывается с возможностями качественной оценки индивидуального измерения культуры на основе ее целостного восприятия. Рассматриваются разные аспекты методологической организации компаративных исследований: дифференцируются *имплицитные (внутренние, закрытые)* и *эксплицитные (внешние, открытые)* модели соотношения, которые отличаются принадлежностью объектов сравнения к одному или разным системным образованиям; различаются *синхронический* аспект анализа, определяющий соотношение между целостными системами или отдельными явлениями культуры, сосуществующими в одном временном пространстве, и *диахронический*, предполагающий сравнение культурных реалий на разных хронологических этапах.

В разделе 4.4 «Трансформация содержания компаративных исследований в современной культурологии» выявляются изменения статуса компаративистики, которые рассматриваются как следствие проекции парадигмальных перемен в социокультурном пространстве в сферу научного осмысления культурной реальности. Трансформация статуса компаративистики в современной культурологии обуславливалась утверждением новых приоритетов в гуманитарной науке и оформлением оригинальных проблемных полей сравнительных исследований, которые были детерминированы факторами социокультурной динамики и обозначились на протяжении последних десятилетий XX в. Трансформация содержания компаративных исследований в современной культурологии связывается с появлением в проблемном поле компаративистики актуальных аспектов изучения культурного многообразия, которые обусловили необходимость концептуального обновления компаративных исследований культуры и соответствующего методологического обеспечения. Выявляется значительное расширение сферы анализа культурного многообразия в современной культурологии по сравнению с опытом компаративистики в классический период гуманитарной науки, поскольку наряду с традиционными объектами сравнительного анализа (язык, религия, этнические традиции, историко-культурные эпохи и др.) исследовательские акценты были поставлены еще и на субкультурных, мультиконфессиональных, гендерных, стратификационных, идеологических, идентификационных, информационных, технологических аспектах культурного многообразия. Содержание привлекаемых в область компаративных наблюдений объектов и предметов анализа предполагало расширение методологических ресурсов компаративистики за счет интеграции, корректирования и поиска альтернативных научных подходов. В качестве стимула

для развития эвристического потенциала компаративистики рассматриваются интегративные процессы в гуманитарном знании, сопровождавшиеся преодолением жестких границ между научными отраслями, оформлением междисциплинарных сфер исследования культуры и применением теоретико-методологических и эмпирических ресурсов компаративистики. Проекция актуальных социокультурных тенденций в научной сфере обуславливает реализацию компаративного подхода в рамках интегративной модели осмысления культуры, при этом продолжают развиваться классические традиции компаративного исследования отдельных видов культуры и культурных целостностей. Реальная компаративная практика в современной культурологии обнаруживает преобладание в интерпретациях культурного многообразия стиля популярной публицистики, относительно свободной от строго научных подходов к эмпирической аргументации и теоретической репрезентации сравнительных наблюдений.

В пятой главе «Рефлексия культурного многообразия в компаративных исследованиях» осуществляется системное осмысление культурного многообразия, представленное теоретической репрезентацией мультикультурной динамики, выявлением механизмов различения культурных целостностей и детерминант их специфической организации, анализом фундаментальных исследований межкультурных различий.

В разделе 5.1 «Теоретическая рецепция мультикультурной динамики» представлено восприятие культурного многообразия в его функциональных и коммуникативных проявлениях через систему научных понятий и категорий метаязыка компаративистики, который связывается с системной рефлексией разных аспектов культурного многообразия и конституирует способы его описания. В качестве основных объектов метаописания и теоретической интерпретации в компаративистике рассматриваются сущностные аспекты мультикультурной динамики: механизмы и ориентиры различения культурных целостностей; способы размежевания культурного пространства; содержательная дистанция межкультурных различий; интерактивные процессы в поликультурном пространстве; расположенность и открытость культур к взаимодействию; сущность и содержание диалогических отношений; разные аспекты и результаты межкультурных контактов; дихотомия межкультурных отношений; диффузионные явления в культуре и др. Метаязыковой тезаурус межкультурного дискурса представлен такими ключевыми понятиями, как *граница, бинарность, экстернальная (внешняя, сторонняя) культура, свои–чужие (иные, другие), мы–они, интеркультурность, транскультурность, гетерогенность и гомогенность, преемственность, интеграция, синтез, экспансия, симбиоз, аккультурация, ассимиляция, бикультурность, трансформация* и др. На основе историко-культурной реконструкции топологии мышления о разных племенах и народах, представителях социальных групп и конфессиональных общностей прослеживается динамика рефлексивных оценок культурного многообразия; в

качестве основополагающего критерия межкультурной дифференциации, доминировавшего в восприятии разных проявлений культурной диверсификации практически до начала XX в., рассматривается степень развития цивилизации как качественного уровня социокультурной организации. В современных эксплицитных и имплицитных интерпретациях реалий поликультурного пространства и выявлении межкультурных различий обнаруживается значительное расширение шкалы их критериев; существенными основаниями для определения культурной дистанции и ее последующей теоретической рефлексии являются такие многочисленные факторы, как территориально-региональный; расовый (антропологический); государственно-политический; демографический (этнонациональный, социальный, гендерный); социально-стратификационный; языковой; религиозный; ценностный; мировоззренческий и идеологический; уровень инкультурации личности; внешнее самовыражение культурной идентичности и др.

В разделе 5.2 «Осмысление детерминант культурного своеобразия в поликультурном пространстве» рассматриваются основания, обуславливающие своеобразие культурных целостностей (традиционные основы жизнедеятельности, семиотическая и нормативно-регулятивная организация, индивидуальная маркировка культурной среды, этнопсихологическое измерение, ценностная семантика, принципы художественного творчества, коммуникативные отношения). Прослеживается динамика концептуальных обоснований специфики социокультурной организации, выявляется доминирование природных детерминант формирования индивидуального образа культуры в ранний период развития компаративного знания (Геродот, Гиппократ, Аристотель, Ж. Боден, Ш.Л. Монтескьё, Вольтер и др.). Отмечается активизация тенденций критического осмысления детерминант культурного своеобразия на рубеже XVIII – XIX вв. при одновременном сохранении актуальности теории природного детерминизма (И.Г. Гердер, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Ф. Шиллер, Н.А. Бердяев, Л.Н. Гумилев и др.). Выявляется постепенное утверждение комплексных подходов в поиске факторов культурной диверсификации, объяснении устойчивых различий этнокультурной организации, ментальных схем жизнедеятельности и национальных темпераментов (К. Леви-Строс, А.Дж. Тойнби, В. Шубарт и др.). В качестве существенной детерминанты культурного своеобразия рассматриваются религиозные факторы, определяется степень их влияния на специфику социокультурной организации и творческой деятельности. Обосновывается влияние геополитических, финансово-экономических, демографических, информационных, идеологических, миграционных факторов в выборе своеобразных путей развития современных локальных культур и формировании моделей культурной идентичности в контексте процессов глобализации и интеграции (С. Хантингтон, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, Э. Гидденс, К.О. Апель и др.). Раскрывается методологический потенциал синергетической теории в интерпретации межкультурных различий, выражающийся в нелинейном

понимании мультикультурной динамики, отказе от абсолютизации внешней обусловленности культурного своеобразия и поиске внутренних причинно-следственных связей; подчеркивается несостоятельность синергетической концепции в изучении детерминант устойчивого своеобразия закрытых социокультурных систем. Отмечается продуктивность интегративного подхода к установлению причинно-следственных отношений, позволяющего преодолеть абсолютизацию отдельных детерминант и обеспечивающего альтернативный характер обоснования межкультурных различий.

В разделе 5.3 «Фундаментальные исследования межкультурных различий» раскрывается теоретико-методологический потенциал компаративистики в классификации культурных целостностей, теоретической рецепции их сходства и устойчивых различий; обосновывается ориентированность фундаментальных исследований межкультурных различий на системное восприятие, категориальный анализ и типологизацию культурного многообразия. Реконструируются разные логические построения индивидуальных морфологических типов культуры в контексте немецкой трансцендентальной философии, положившей начало фундаментальному изучению межкультурных различий. В качестве существенных оснований для дифференциации историко-культурных и социокультурных целостностей рассматриваются индивидуальные особенности и содержательное выражение мирового духа в процессе его последовательного исторического развития в формы духов отдельных народов (Г.В.Ф. Гегель); степень и формы проявления прекрасного и возвышенного в конкретной культурной среде (И. Кант). Обосновывается ориентированность компаративных обобщений, выводимых из контекста немецкой трансцендентальной философии, на конструирование генотипов макро- и микрокультур. Анализируются подходы к дифференциации культур и интерпретации дистанций между ними в рамках неклассического и постнеклассического осмысления межкультурных различий, оценивается значимость европейских философских и антропологических традиций компаративной рефлексии культуры в развитии фундаментальной компаративной теории, формировании и систематизации понятийно-категориального аппарата компаративистики. Анализ содержания фундаментальных исследований межкультурных различий позволил вывести систему критериев, являвшихся ключевыми основаниями в компаративном осмыслении культурного многообразия: содержание творческого потенциала культур и направлений деятельной активности субъектов творчества, экзистенциальный смысл творческой миссии народов и культур (Ф. Ницше); характер и разнообразие форм творческой деятельности, степень замкнутости или открытости культур для взаимодействия (Н.Я. Данилевский); специфика символизации культурной среды, определяющая оригинальность ее индивидуальной организации (О. Шпенглер); устойчивая совокупность природных, территориальных, социокультурных, религиозных, государственно-политических характеристик (А.Дж. Тойнби);

содержание ценностных доминант (П.А. Сорокин); религиозные традиции и мировоззренческие факторы (К. Ясперс, А.С. Хомяков, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский); ментальные конструкты (Р. Бенедикт, В. Шубарт, Х. Ортега-и-Гассет, М.К. Мамардашвили); коммуникативные стили жизнедеятельности, отличающие представителей конкретной региональной, этнонациональной, религиозной среды и определяющие своеобразие повседневной жизни и творческой деятельности (G. Hofstede, Н.С. Triandis, Р. Льюис и др.).

В шестой главе «Приложение компаративного подхода к современным междисциплинарным отраслям гуманитарного знания» определяются основные направления реализации теоретико-методологических ресурсов компаративистики в интегративных исследованиях культурного многообразия.

В разделе 6.1 «Методологические возможности компаративистики в изучении динамики этнонациональной культуры» обосновывается актуальность применения компаративного подхода в осмыслении проблем социокультурного развития современных локальных общностей; оценивается потенциал компаративистики в исследовании функциональной и содержательной трансформации этнокультурных традиций, в установлении степени соответствия этнокультурного потенциала ценностным доминантам информационного общества. На основе ключевых постмодернистских идей растворения и гибели индивидуального субъекта и крушения традиционного социального порядка, *личности и культуры без центра*, кризиса идентичности и утраты собственного культурного стиля (Р. Барт, Ж. Деррида, Ж. Делез, Э. Левинас) эксплицируется актуальность компаративной рефлексии этнонациональных аспектов современной культуры в условиях глобализации и интеграции. Определяется первостепенность компаративной методологии в этнической культурологии как направлении фундаментальных исследований культуры. Обосновывается научная значимость компаративного ресурса в выявлении и анализе качественных изменений в социокультурной организации путем соотношения статусов этнокультурных компонентов в традиционной культуре и современном обществе. Сопоставление контекстов функционирования этнокультурных традиций обнаруживает факты их трансформации в постиндустриальную эпоху, что выражается в утрате исконного сакрального содержания, магического и витального смысла, нормативно-регулятивной сущности и способности управления сознанием людей; в современном обществе этнические традиции, как правило, ограничиваются рекреативной сущностью и прагматическим предназначением, утверждаясь в статусе феноменов зрелищной культуры и становясь предметом коммерческих отношений, подтверждением чего является активное использование фольклорного творчества и традиционных ремесел в индустрии развлечений и туристической сфере. Определяются возможности использования результатов компаративного анализа типичных социокультурных процессов в выявлении устойчивых тенденций

культурной динамики, в разработке проектов стабилизации этнокультурных основ национальных культур и конструктивного развития межкультурных отношений, в научном обеспечении культуры диалога в пределах этнонациональной общности.

В разделе 6.2 «Компаративные поиски на пограничье культурологии и этнопсихологии» раскрываются содержательные и методологические аспекты междисциплинарных исследований этнопсихологического измерения культур. Устанавливается отсутствие в науке четких оснований дисциплинарного размежевания этнопсихологии и кросскультурной психологии; отмечается недостаточная аргументированность декларации таких научных областей, как психология межкультурных различий, психосоциология, психология народов и эпох, в одинаковой степени обращенных к анализу этнонациональной и социокультурной среды. Определяются направления реализации компаративного подхода: обоснование этнопсихологических различий; анализ социально-психологических особенностей этнических групп; установление детерминированности творческой деятельности особенностями индивидуального психологического склада народов; моделирование межэтнических отношений и межкультурного диалога в деловом общении; определение механизмов формирования стереотипов и их распространения в практике межкультурной коммуникации. Выявляется несогласованность терминологии, некорректность формулировок, неоправданная подмена понятий и категорий, нуждающихся в содержательной корреляции; отсутствие унифицированных подходов к определению предметных областей исследования; сведение этнопсихологического портрета народов к истории их культуры и стереотипам жизнедеятельности; подмена декларируемой в литературе *сравнительной характеристики психологии народов* описательной репрезентацией этнокультурных особенностей, представленной вне контекста соотношения и сопоставления. Аргументируется неуместность обобщений об особенностях этнопсихологического измерения культур и специфике национальных характеров на основе несистематических частных случаев коммуникативного поведения, фактов фольклорного и литературного творчества, поскольку заключения об устойчивых ментальных конструктах и типичных способах самовыражения должны осуществляться на основе учета моделей поведения в разных социальных и историко-культурных контекстах. Делается вывод о сведении психологической интерпретации межкультурных различий к анализу отдельных ментальных конструкций (советской, обывательской, криминальной, молодежной и др.) и к демонстрации контрастных схем делового поведения в сфере бизнеса и управленческой деятельности. Отмечается недостаточная изученность механизмов преодоления коммуникативных барьеров, обусловленных религиозными различиями. Определяются методологические условия повышения эффективности компаративных исследований (выбор четкой концептуальной позиции в понимании этнической и национальной культуры, национального характера, этнической и национальной идентичности,

многозначность содержательной трактовки которых порождает неконструктивный характер научных поисков; достаточное эмпирическое обеспечение исследований за счет привлечения многотипных источников и альтернативных фактов).

В разделе 6.3 «Интеграция культурологического и лингвистического знания в сравнительных исследованиях» анализируется междисциплинарный опыт компаративной интерпретации лингвокультурной реальности, прослеживается процесс оформления интегративной области сравнительных исследований языкового многообразия в динамике развития гуманитарного знания. Сфера применения компаративного подхода в смежных отраслях представлена такими проблемными направлениями, как языковая личность и культурная среда; этнонациональные детерминанты языковой личности; историко-культурные и социальные проекции в языке; этнокультурное сознание и язык; этнонациональная коннотация языковых единиц и речевой деятельности; символическая репрезентация культурной среды средствами языка; этнические стереотипы и динамика их функционирования в лингвокультурном пространстве; интерактивные явления в языке и речевой коммуникации; концепты культуры и языковая семантика. Выявляется перевес теоретических изысканий над прикладными поисками в лингвокультурологических исследованиях, подчеркивается практическая значимость компаративного знания в моделировании коммуникативных ситуаций в контексте межкультурного взаимодействия. Обнаруживается недостаточная изученность коммуникативного аспекта функционирования интерактивных явлений в лингвокультурной среде (межъязыковая омонимия, лингвистическая интерференция, интенсивные языковые заимствования), которые нуждаются не только в формальной констатации, но и в соотношении с прагматическими аспектами межкультурного взаимодействия. Теоретико-методологический потенциал компаративистики обеспечивает корреляцию диффузионных явлений в разных социальных вариантах речевой деятельности в соответствии с источниками заимствования, путями и характером их проникновения в другую социокультурную среду. Изучение содержания лингвокультурологических исследований позволило обнаружить ряд противоречий, касающихся определения их дисциплинарного статуса; в литературе не представлены убедительные обоснования разграничения таких декларируемых направлений, как *сравнительная лингвокультурология* и *сопоставительная лингвокультурология*. Выявлены факторы, препятствующие концептуализации междисциплинарных направлений компаративных исследований (разобщенность разных научных и терминологических традиций в теоретическом моделировании предметных областей анализа; формальное использование понятийно-категориального аппарата компаративистики).

В седьмой главе «Прикладной потенциал современных сравнительных исследований культуры» конструируются сферы практического использования фундаментального знания и теоретико-методологических ресурсов культурологической компаративистики.

В разделе 7.1 «Методологические возможности компаративного подхода в исследовании проблем межкультурного взаимодействия» обосновывается прикладной потенциал компаративистики в научном обеспечении межкультурного взаимодействия. Определяются методологические возможности компаративного подхода в установлении степени совместимости субъектов межкультурной коммуникации на основе выявления сходства и различий в их морфологической сущности, ценностной семантике, интерактивных способностях, позволяющих прогнозировать и корректировать коммуникативные процессы, определять вероятные повороты коммуникативных событий и их предполагаемые результаты. На основе теоретического опыта осмысления диалогической сущности культуры и коммуникации (М.М. Бахтин, М. Бубер, Ю.М. Лотман, В.С. Библер и др.) эксплицируется идея востребованности компаративного подхода в моделировании процессов и результатов межкультурного взаимодействия. Выделяются основные направления реализации методологического потенциала компаративного подхода в исследовании разных аспектов межкультурной коммуникации: *определение степени морфологической совместимости культур*, обеспечивающее конструктивный характер межкультурного взаимодействия (С. Хантингтон, Н.Я. Данилевский, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев и др.); *разработка проблем коммуникативной прагматики межкультурного взаимодействия* как совокупности коммуникативных правил, принципов, целевых установок, определяющих организацию и динамику коммуникативных процессов и отношений в социокультурном пространстве, т.е. тактику, направления, формы, характер коммуникативного поведения (И. Кант, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Ю. Хабермас, К.О. Апель и др.); *выявление интегративного потенциала культур* с целью преодоления ментальной несовместимости и коммуникативного отторжения представителей разных этнокультурных, конфессиональных, субкультурных общностей (С. Хантингтон, Б.С. Гершунский, У. Эко и др.); *анализ социокультурного функционирования мультикультурных общностей мигрантов*, позволяющий выявить сложности и степень их адаптации к новым социокультурным условиям и обстоятельствам, разработать соответствующие модели культурной политики в поликультурной среде; *анализ взаимодействия культурных групп (субкультур)*, которые дифференцируются по субэтническим, конфессиональным, социальным, возрастным, гендерным, мировоззренческим, ценностным и другим признакам и отличаются содержанием социокультурной организации, стереотипами поведения, способами символического самовыражения и внешней маркировки, формами взаимодействия.

В разделе 7.2 «Компаративное знание как основа формирования коммуникативной культуры» определяется значимость компаративного ресурса в усвоении компетенций, обеспечивающих эффективность межкультурного взаимодействия. На основе историко-культурного опыта реконструируется представление о коммуникативной культуре как допустимой модели взаимодействия

на пересечении культурных границ, выявляется детерминированность принципов коммуникативной культуры в традиционном обществе мифологическими представлениями и религиозными предписаниями, этнокультурными и сословно-кастовыми нормами и обычаями, государственно-политическими установлениями. Обосновывается проект формирования коммуникативной культуры в современном поликультурном пространстве на основе системного усвоения межкультурных компетенций, ориентированных на поддержание диалога в разных социальных, региональных, этнонациональных и конфессиональных контекстах взаимодействия. Коммуникативная культура отождествляется с уровнем конструктивной организации диалога, обеспечивающимся усвоением и применением комплекса взаимосвязанных компетенций как ее структурных компонентов: *языковые компетенции* – включают речевую (иноязычную) подготовку, адекватную ситуации межкультурного взаимодействия и необходимую для обеспечения коммуникации в рамках определенной лингвокультурной общности; *общекультурные коммуникативные компетенции* – охватывают способность объективного восприятия социокультурной ситуации и субъектов коммуникации, владение общими коммуникативными стратегиями, принципами и способами интерактивных отношений, этическими нормами и конфликтологической грамотностью; *межкультурные компетенции* – обеспечивают способность к коммуникации в ситуациях пересечения культур и предполагают непосредственную реализацию потенциала компаративистики в практике взаимодействия через систему фундаментальных знаний, аналитических и рефлексивных способностей, стратегий поведения, умений и навыков организации межкультурного диалога. Раскрываются механизмы использования потенциала компаративистики через содержание межкультурных компетенций, что выражается в выборе из множества возможных альтернатив, одной из которых является привычный коммуникативный опыт, принципов построения диалога, адекватных актуальной ситуации межкультурного взаимодействия. Аргументируется вариативность моделей коммуникативной культуры в контексте межконфессионального взаимодействия, репрезентируются способы реализации компаративного знания через комплекс компетенций, которые обеспечиваются каноническими стандартами отношений и религиозными традициями (догматическими, этическими, ритуально-обрядовыми).

В разделе 7.3 «Методическое приложение потенциала культурологической компаративистики в образовательной среде» раскрываются возможности системной реализации компаративного знания в подготовке к межкультурному взаимодействию. В качестве объекта методического приложения потенциала компаративистики рассматривается поликультурное образование; соотносятся понятия *поликультурное образование* и *поликультурное воспитание*, выявляется их синонимичный характер и рассматриваются разнообразные контекстуальные смыслы: поликультурное образование как организованное обучение, поликультурное воспитание как процесс инкультурации в целом, предполагающий приобретение

комплекса межкультурных компетенций. Сфера методического приложения компаративного знания в образовательной среде определяется комплексом актуальных задач поликультурного воспитания, которые продиктованы социокультурной реальностью и педагогической необходимостью современной учебно-воспитательной практики. Потенциальные возможности методического приложения ресурсов компаративистики в образовательном пространстве раскрываются в следующих распространенных формах и направлениях педагогической деятельности: иноязычная подготовка; усвоение знаний о религиозном разнообразии мира и межконфессиональных различиях; системное включение разных культурных компонентов в содержание учебных дисциплин с учетом региональных особенностей национального государства, этнического и конфессионального состава населения; комплексная разработка и реализация специальных учебных курсов, интегрирующих компаративное знание о разных аспектах мировой культуры и религиях; обеспечение стандарта усвоения межкультурной грамотности в сфере профессионального образования; специальная подготовка к межкультурной коммуникации. На основе содержания учебного материала определяется объем реализации компаративного ресурса в практике современной общеобразовательной школы. Репрезентируется проект методического приложения потенциала культурологической компаративистики, предполагающий концептуальное обоснование ее возможностей и результатов в сфере образования с учетом реальной поликультурной ситуации; изучение педагогических условий и способов применения компаративного знания, разработку технологий его реализации в учебно-воспитательном процессе, селекцию, систематизацию и распределение в соответствии с содержанием учебных стандартов, включение в соответствующие дидактические модули; создание учебно-методического обеспечения; системную организацию интерактивного усвоения межкультурных компетенций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В соответствии с выносимыми на защиту положениями и результатами проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Начальный этап формирования компаративистики в гуманитарном знании характеризуется развитием сравнительных когнитивных практик в традиционном обществе, которые предшествовали оформлению компаративного подхода в исследованиях культуры и имели имплицитный статус. Пути становления методологического инструментария сравнительного анализа в имплицитных компаративных практиках (несистематичное соотношение реалий культурного многообразия, установление формальных аналогий и несоответствий, констатация межкультурной дистанции и индивидуальных особенностей культур, объяснение

несоответствий и сходства) выявляются через разнообразные нерелексивные способы реализации компаративного подхода:

- этнографическая репрезентация с элементами сравнения и контрастного отражения реалий и фактов культурного многообразия;
- этноцентристское восприятие культурного многообразия и критика центристских установок;
- восприятие и интерпретация межрелигиозных различий в поликультурном пространстве;
- рецепция процессов межкультурного взаимодействия, осмысление результатов межкультурных контактов и способов достижения конструктивного диалога;
- репрезентация экстернальной культуры в наблюдениях путешественников;
- поэтическое осмысление поликультурной действительности, компаративные интенции в литературной публицистике и художественной прозе.

Компаративный опыт, представленный в исторических, философских, религиозных, поэтических текстах, сводится преимущественно к дескриптивной репрезентации поликультурного пространства и отличается отсутствием аналитических подходов в его восприятии. В компаративном знании преобладали этноцентристские оценки социокультурной действительности других народов; отсутствовали целенаправленные установки и последовательные критерии сравнения; ограниченность возможностей непосредственного постижения других культур как эмпирической реальности обуславливала распространение лишенных фактической основы компаративных представлений [1; 2; 3; 4; 6; 7; 9; 10; 12; 14; 16; 24; 28; 29; 30; 35; 38; 39; 40; 43; 48; 50; 59; 62; 74; 87; 93].

2. Реконструкция процесса утверждения компаративного подхода в гуманитарной науке классического периода (XIX – середина XX в.), обеспечивавшего развитие компаративных практик осмысления разных аспектов культурного многообразия в рамках дисциплинарно организованного знания, обнаруживает поэтапное формирование теоретико-методологических ресурсов компаративистики, что выражалось в выявлении и критической оценке исследовательского потенциала сравнения; аналитическом восприятии реалий поликультурной действительности, научной атрибуции, классификации, систематизации и типологизации реалий и фактов культурного многообразия; системной компаративной рефлексии культурных целостностей и их составляющих. Компаративный подход в изучении поликультурной действительности опирался на непосредственные эмпирические наблюдения и результаты историко-культурной реконструкции, предполагал последующую философскую рефлексию и теоретическую рецепцию культурного многообразия и реализовался в двух основных версиях: сравнительно-исторической и этнографической. Значимость опыта применения компаративного подхода в историко-культурных, этнографических, антропологических, филологических,

искусствоведческих и религиоведческих исследованиях для становления фундаментальных основ компаративистики в современной культурологии определяется следующими научными результатами:

- формирование теоретического тезауруса компаративистики, включающего базовые понятия и категории, обращенные к реалиям мультикультурной динамики (культурная диверсификация, эволюция, символизация и маркировка культурного многообразия, культурные изменения, сосуществование, взаимодействие и диалог культур, культурная диффузия);

- совершенствование методики эмпирического описания и научной атрибуции культурного многообразия;

- опыт сравнительного изучения отдельных видов культуры (языков, искусства, мифотворчества, религий), не исключавший случайный, недостаточный, бессистемный характер компаративных наблюдений;

- обоснование исследовательского статуса сравнительно-исторического метода и метода историко-культурной реконструкции;

- расширение сферы применения структурного анализа в исследовании культурного многообразия;

- семиотическая интерпретация артефактов культурного многообразия;

- анализ интерактивных процессов мультикультурной динамики;

- ориентированность сравнительных исследований на коммуникативную практику;

- обращенность антропологических исследований к целостному восприятию культуры как объекта компаративной рефлексии, подтверждающаяся выведенной из реальной компаративной практики системной совокупностью критериев сравнительного анализа [2; 12; 15; 31; 40; 44; 46; 58; 60; 65; 67; 77; 80; 86].

3. Развитие специальной научной картины мира культуры, утверждение идеалов и норм научного познания и описания, а также философские основания и теоретико-методологические ресурсы рефлексии культурного многообразия обусловили оформление статуса компаративистики в современной культурологии. Понятие *компаративистика* в контексте культурологического знания отличается многоаспектностью своего содержания и одновременно соотносится с системной организацией сравнительных исследований культуры; с моделью реализации компаративного подхода в изучении культурного многообразия; с методологическим обеспечением сравнительных исследований культуры (методологическим комплексом компаративистики); с направлением специальных исследований в современной культурологии. Несмотря на то, что культура как объект сравнительного анализа рассматривается с разных методологических позиций и под разными углами зрения в философских, социальных, гуманитарных и собственно культурологических традициях компаративных исследований, их результаты позволяют конструировать и репрезентировать интегративную модель компаративного знания о культуре.

Соотношение содержания компаративных исследований в смежных с культурологией научных отраслях позволило дифференцировать их предметные области и проблемные направления сравнительного анализа, конструировать предметную сферу культурологической компаративистики. Опыт компаративистики, охватывающий утвердившиеся научные традиции и современные развивающиеся тенденции, дал основание для рассмотрения реальной мультикультурной динамики в качестве исследовательского объекта культурологической компаративистики. Предмет ее научного анализа соотносится с проявлением культурного многообразия в процессе функционирования и взаимодействия культурных целостностей. В качестве метапроекции мультикультурной динамики в контексте сравнительных исследований выступает межкультурный дискурс, имеющий метатекстуальную природу по отношению к исходной поликультурной реальности.

Реализация компаративного подхода в современной культурологии осуществляется на следующих уровнях научного анализа, подтверждающих сочетаемость сравнительной интерпретации эмпирических фактов мультикультурной реальности и последующих теоретических обобщений:

- *частные* компаративные исследования, охватывающие предметную классификацию и описание культурного многообразия, анализ отдельных явлений и фактов поликультурной реальности в разных контекстах социокультурной динамики;
- *фундаментальные* сравнительные исследования, предполагающие философское осмысление, теоретическую рефлексию, метакатегоризацию явлений и процессов мультикультурной динамики; системное соотношение, типологизацию и дифференциацию культурных целостностей;
- *прикладные* компаративные исследования, ориентированные на применение потенциала культурологической компаративистики в научном обеспечении практики межкультурного взаимодействия.

Методологический ресурс культурологической компаративистики имеет интегративный характер и обращен к целостной рефлексии культурного многообразия. Методологический комплекс компаративистики охватывает совокупность исследовательских подходов, которые дополняют сравнительный метод и повышают продуктивность научного анализа. Трансформация статуса компаративистики в современной культурологии обуславливалась парадигмальными изменениями в социокультурном пространстве и проявилась: в новых исследовательских приоритетах и акцентах на решении актуальных проблем общества в пределах специализированной научной области, модернизации и корректировании проблемных полей, преодолении консервативных аксиологических установок сравнительного анализа, реализации интегративных методологических подходов. В современной культурологии заметна также тенденция сведения сравнительной интерпретации реалий социокультурного пространства к их философскому осмыслению, в результате чего компаративные интенции проявляются

в формате своего рода культурологической эссеистики, занимающей промежуточное положение между художественной, научной и массовой публицистикой. Хотя подобные варианты реализации компаративного подхода в осмыслении культурного многообразия не исчерпывают собой все содержание и способы организации сравнительных исследований, они свидетельствуют о современных жанровых возможностях и альтернативах репрезентации результатов познавательной деятельности в сфере культурологической компаративистики [2; 11; 17; 19; 21; 33; 42; 49; 54; 61; 63; 64; 68; 71; 73; 78; 79; 81; 83; 90; 92; 95; 98; 101].

4. Рефлексия культурного многообразия в компаративных исследованиях системно представлена теоретической рецепцией мультикультурной динамики, осмыслением детерминант культурного своеобразия и фундаментальными исследованиями межкультурных различий. Теоретическая рецепция мультикультурной динамики в современной компаративистике соотносится с разработкой метаязыка, наиболее адекватного содержанию межкультурного дискурса как метапроекции мультикультурной динамики и соответствующего реалиям межкультурного взаимодействия; фиксирует основные ориентиры различия и идентификации культурных целостностей, способы размежевания культурного пространства и характер бинарных оппозиций, отражает степень расположенности культур к взаимодействиям и восприятию заимствований. Историко-культурный опыт осмысления культурного многообразия определил формирование фундаментального компаративного знания, отражающего динамику теоретико-методологических подходов к выявлению и обоснованию базовых детерминант специфической организации культурной целостности и интерпретации межкультурных различий в контексте разных исторических типов философствования и систем рациональности. Исследование культурного многообразия в условиях современного транзитивного общества обуславливает необходимость поиска новых концептуальных альтернатив для выявления детерминант разных направлений социокультурной динамики локальных обществ.

Фундаментальные исследования межкультурных различий ориентированы на проблемные поля современной культурологии и включают следующие компаративные построения:

- типология культурных целостностей как конструкций, отражающих в обобщенном виде их существенные признаки;
- выявление морфологического своеобразия культурных целостностей;
- обоснование индивидуальных особенностей этнопсихологического, этноконфессионального, семиотического, аксиологического, коммуникативного измерений национальных культур;
- конструирование генотипов макро- и микрокультур как культурных единств [2; 8; 14; 15; 18; 25; 26; 27; 41; 57; 83; 85; 88; 89].

5. Приложение компаративного подхода к современным междисциплинарным отраслям гуманитарного знания свидетельствует о возрастании значимости методологического ресурса фундаментального культурологического знания. Методологические возможности компаративистики в изучении динамики этнонациональной культуры раскрываются в выявлении морфологических и структурно-функциональных изменений в среде национальных культур, в исследовании процессов трансформации этнокультурных традиций и определении их статуса в современном обществе, в установлении способов конституирования оригинального образа культурной среды. В современной компаративистике по сравнению с западными антропологическими традициями XIX – начала XX в. значительно уменьшилась роль непосредственного опыта наблюдения и текстологического анализа, что вполне объяснимо многочисленными возможностями и ресурсами информационного пространства в условиях медиацентризма, хотя подобные альтернативы не всегда убедительны по степени их фактической достоверности и содержательной глубины.

Компаративные исследования, осуществляемые в междисциплинарных проектах на пограничье культурологии, этнологии, лингвистики и психологии, характеризуются: недостаточной обоснованностью дифференциации проблемных направлений и отсутствием унифицированных подходов к определению предметных областей сравнительного анализа как следствием разобщенности научных поисков; терминологической хаотичностью, формальным использованием понятийно-категориального аппарата компаративистики, подменой декларируемого сравнительного подхода дескриптивной репрезентацией изучаемой культуры.

В междисциплинарных исследованиях межкультурных различий используется практический опыт кросскультурного анализа, допускающего выводы о несоответствиях или сходстве в соотносимых культурах на основе обобщения частных, спорадических, изменчивых фактов. При этом в качестве основополагающих критериев дифференциации культур преобладают такие весьма не убедительные и не исчерпывающие персональность и уникальность культуры характеристики, как нравственное поведение, интеллектуальные способности, социально-экономический статус, финансовый достаток и материальное благополучие, особенности регулятивного стиля жизнедеятельности, степень деловой активности и этикет делового общения. В интегративных областях знания непоследовательно учитываются контекстуальность и степень устойчивости межкультурных различий в изучении их онтологической сущности и содержания, не берется во внимание относительность личностных качеств и психологических характеристик, изменчивость национального характера и социального поведения [2; 5; 20; 45; 51; 52; 69; 70; 76; 83; 84; 91; 97].

6. Прикладной потенциал компаративистики в современной культурологии обосновывается приоритетностью коммуникативных установок и задач концептуальной рецепции поликультурного пространства в сравнительных исследованиях. Методологические возможности компаративного подхода в исследовании проблем межкультурного взаимодействия раскрываются: в установлении степени морфологической совместимости культур и определении критических ситуаций взаимодействия; обосновании целесообразности фактов культурной интеграции и анализе последствий универсализации; поиске и обосновании интегративного потенциала культурного многообразия; компромиссном преодолении цивилизационных границ и ментальной несовместимости в межкультурной коммуникации; разработке прагматических аспектов межкультурного взаимодействия; поиске конструктивных действий социальных и политических структур в межкультурном взаимодействии, анализе особенностей взаимодействия отдельных культурных групп и социокультурных общностей.

Степень различия или сходства между культурами не является абсолютной определяющей характера протекания процессов межкультурного взаимодействия, поэтому корректный уровень взаимодействия достигается в результате обеспечения коммуникативной культуры в ситуации межкультурного взаимодействия. Коммуникативная культура формируется в процессе усвоения комплекса межкультурных компетенций, основу которых составляет фундаментальное компаративное знание. Образовательная среда играет первостепенную роль в формировании компетенций межкультурного взаимодействия, обеспечивая следующие возможности организации процессов инкультурации личности и системной реализации потенциала компаративистики в содержании поликультурного воспитания:

- концептуальная разработка и апробация стандартов поликультурного образования и воспитания с учетом региональных, этнонациональных, лингвокультурных, конфессиональных особенностей социокультурной среды;

- предварительная селекция и ранжирование теоретико-методологического и фактического опыта компаративистики;

- включение его в системные дидактические модули и адаптация в соответствии с целями, задачами, формами и уровнями обучения, возрастными особенностями и категориями обучаемых;

- разработка и организация специальных учебных курсов, включение элементов компаративного знания в содержание общеобразовательных и базовых дисциплин;

- разработка и проведение кросскультурных тренингов как педагогического проекта подготовки к межкультурной коммуникации на основе интерактивной методики усвоения межкультурных компетенций [2; 13; 22; 23; 24; 32; 34; 36; 37; 47; 53; 55; 56; 66; 72; 75; 82; 94; 96; 99; 100; 102; 103; 104].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Научная значимость полученных результатов диссертационного исследования для современной культурологии заключается в системном анализе феномена компаративистики, что представляется важным для развития фундаментального культурологического знания, социокультурного моделирования, прогнозирования и рефлексии поликультурной реальности; формирования исследовательских стратегий изучения культурного многообразия и многоуровневого анализа национальных культур, включая белорусскую. Теоретико-методологические возможности компаративистики обеспечивают организацию комплекса гуманитарных исследований, связанных с реконструкцией, идентификацией и семиотической интерпретацией архаических форм этнической культуры, составляющих органическое начало национальной культуры и глубинный уровень культурной памяти белорусского народа. Фундаментальный характер решения научных проблем выражается в концептуализации и теоретико-методологической репрезентации компаративистики как перспективной модели исследований культуры. Результаты теоретических обобщений в сфере компаративистики представляются важными в типологизации культур, анализе их морфологической структуры и построении генотипов, установлении закономерностей функционирования и взаимодействия систем культуры, что в свою очередь позволяет эффективно управлять коллективными и индивидуальными коммуникативными процессами и своевременно их корректировать. Компаративное знание обеспечивает определение статуса культурных идентичностей и форм их проявления в поликультурном транзитивном обществе.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования подтверждается их использованием в образовательной среде с целью формирования способностей жизнедеятельности учащихся и студентов в современном поликультурном мире. Результаты проведенного исследования применяются в реализации государственных научно-исследовательских и образовательных программ, разрабатываемых на базе научно-методического учреждения «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь; использовались в рамках проекта «Теория и практика формирования межкультурного взаимодействия в системе общего среднего образования: состояние, проблемы, перспективы» (2010–2011), реализованного при поддержке ЮНЕСКО, о чем свидетельствуют акты о практическом использовании результатов исследования (от 16.02.2012 г., от 28.06.2012 г., от 03.09.2012 г.).

Материалы диссертационного исследования, отражающие системное теоретико-методологическое обоснование статуса компаративистики в современной культурологии, используются в преподавании культурологии и основ культурной антропологии, о чем свидетельствуют акты о практическом использовании результатов исследования (от 31.12.2011 г., от 12.01.2012 г., от 22.06.2012 г., от

20.08.2012 г., от 20.09.2013 г.); результаты исследования составили теоретическую основу для разработки учебной программы и подготовки регулярного курса лекций по дисциплине «Сравнительная культурология», преподаваемой в УО «Минский государственный лингвистический университет», о чем свидетельствует акт о практическом использовании результатов исследования (от 18.09.2012 г.). Материалы исследования применялись в подготовке единых учебных и учебно-методических пособий по дисциплинам культурологического цикла для лингвистических и гуманитарных специальностей вузов [100; 101]; в разработке научно-методических рекомендаций по организации поликультурного воспитания в общеобразовательных учреждениях и составлении коллективного пособия «Подготовка старшеклассников к жизни в поликультурном мире», адресованного педагогам общеобразовательных школ [102; 103; 104]; в подготовке научно-методических рекомендаций по селективному использованию информационных ресурсов культуры в структурировании содержания непрерывного воспитания и практической организации психолого-педагогического взаимодействия, о чем свидетельствуют акты о практическом использовании результатов исследования (от 16.02.2012 г., от 28.06.2012 г., от 03.09.2012 г.).

Научные результаты могут использоваться в разработке учебных стандартов и реализации образовательных проектов специальной подготовки к межкультурному взаимодействию, ориентированной на усвоение межкультурных компетенций и формирование необходимого для эффективных контактов уровня коммуникативной культуры. Наряду с образовательной средой и непрерывными процессами инкультурации личности результаты исследования также могут найти применение в области формирования и развития институтов гуманитарной экспертизы и культурологического консалтинга, в сфере менеджмента социокультурной и творческой деятельности, в методологическом обеспечении межкультурного диалога на внутригосударственном и внешнеполитическом уровнях.

В качестве перспективных направлений сравнительных исследований в культурологии представляются актуальными теоретическое моделирование процессов взаимодействия культур на основе методологического потенциала и фундаментального опыта компаративистики; разработка технологий применения компаративного знания к различным модусам межкультурного взаимодействия культурных целостностей; конструирование тезаурусов культурных целостностей, обеспечивающих репрезентацию культурного своеобразия через систему базовых понятий и категорий конкретной культуры; расширение междисциплинарных сфер приложения компаративного подхода и анализ его методологических возможностей в рамках интеграции культурологических, социологических, аксиологических, психологических, педагогических, конфессиональных, лингвоантропологических, семиотических, этических и других аспектов исследования разных культурных групп (субкультур).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Монографии

1. *Павільч, А.А.* Христианская письменность в культуре и педагогической действительности восточных славян в эпоху Средневековья : [монография] / А.А. Павільч. – Минск : Стринко, 2005. – 104 с.
2. *Павільч, А.А.* Становление и трансформация статуса культурологической компаративистики : монография / А.А. Павільч. – Минск : МГЛУ, 2011. – 260 с.

Статьи в научных рецензируемых журналах

3. *Павільч, А.* «Аповесць мінулых гадоў»: Культуралагічны падыход да вывучэння / А. Павільч // Роднае слова. – 2005. – № 8. – С. 57–60.
4. *Павільч, А.* Станаўленне параўнальна-культуралагічных ведаў у помніках пісьменства / А. Павільч // Роднае слова. – 2006. – № 8. – С. 63–66.
5. *Павільч, А.А.* Праблема ўзаемадзеяння традыцый і інавацый у сучаснай інфармацыйнай прасторы / А.А. Павільч // Вес. Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2008. – № 1. – С. 99–101.
6. *Павільч, А.А.* Проблемы культурологической компаративистики в работах белорусских исследователей начала XX века / А.А. Павільч // Чалавек. Грамадства. Свет. – 2008. – № 2. – С. 3–8.
7. *Павільч, А.* Интерпретация межкультурных различий и этнокультурных особенностей в художественном дискурсе / А. Павільч // Мастацкая адукацыя і культура. – 2008. – № 3. – С. 29–33.
8. *Павільч, А.А.* Ідэі прыроднай абумоўленасці міжкультурных адрозненняў у дынаміцы культуралагічных ведаў / А.А. Павільч // Чалавек. Грамадства. Свет. – 2008. – № 4. – С. 13–15.
9. *Павільч, А.А.* Кампаратыўны падыход у культуралагічных пошуках Вацлава Ластоўскага / А.А. Павільч // Вес. Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2009. – № 1. – С. 84–87.
10. *Павільч, А.* Культурная разнастайнасць свету ў пісьмовых крыніцах старажытнасці / А. Павільч // Роднае слова. – 2009. – № 8. – С. 9–11.
11. *Павільч, А.А.* Теоретико-методологические основы и исследовательские проблемы культурологической компаративистики / А.А. Павільч // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2009. – № 2. – С. 20–29.
12. *Павільч, А.А.* Историко-культурные традиции сравнительного изучения религий / А.А. Павільч // Чалавек. Грамадства. Свет. – 2009. – № 3. – С. 32–36.

13. *Павільч, А.* Шляхі фарміравання камунікатыўнай культуры і міжкультурнай кампетэнтнасці асобы / А. Павільч // Роднае слова. – 2009. – № 9. – С. 107–109.
14. *Павільч, А.А.* Становление культурологической компаративистики в России / А.А. Павильч // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гум. і грам. навук. – 2009. – № 4. – С. 161–169.
15. *Павільч, А.А.* Сравнительный анализ эстетических особенностей национального самовыражения в немецкой классической философии / А.А. Павильч // Мастацкая адукацыя і культура. – 2009. – № 4. – С. 59–62.
16. *Павільч, А.* Асэнсаванне міжканфесіянальных адрозненняў у помніках усходнеславянскага пісьменства: культуралагічны аналіз / А. Павільч // Беларус. гіст. часоп. – 2010. – № 2. – С. 20–25.
17. *Павільч, А.А.* Статус компаративистики в современной культурологии: теоретико-методологическое обоснование / А.А. Павильч // Вес. Ин-та совр. знаний. – 2010. – № 3. – С. 57–61.
18. *Павільч, А.А.* Кампаратывісцкі падыход да асэнсавання яўрэйскага культурнага генатыпу ў культуралагічных ведах / А.А. Павільч // Вес. Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2010. – № 2. – С. 89–92.
19. *Павільч, А.А.* Компаратывістыка в системе культурологических исследований: проблема определения статуса / А.А. Павильч // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2010. – № 2. – С. 12–18.
20. *Павільч, А.* Культуралагічнае і мастацкае асэнсаванне працэсаў трансфармацыі этнічных традыцый: кампаратыўны падыход / А. Павільч // Роднае слова. – 2011. – № 1. – С. 97–100.
21. *Павільч, А.А.* Зарубежный опыт компаративных исследований культуры: научные традиции и современные тенденции / А.А. Павильч // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2012. – № 2. – С. 43–50.
22. *Павільч, А.* Нямецкія і польскія запазычанні ў лінгвакультурнай прасторы Беларусі: камунікатыўныя асаблівасці функцыянавання / А. Павільч // Роднае слова. – 2013. – № 1. – С. 47–49.
23. *Павільч, А.* Кампаратыўныя веды як аснова фарміравання камунікатыўнай культуры міжкультурнага ўзаемадзеяння / А. Павільч // Роднае слова. – 2013. – № 8. – С. 45–47.

Стат'і в навучных журналах

24. *Павільч, А.А.* Параўнальнае вывучэнне беларускіх і замежных народных казак / А.А. Павільч // Пачатковая школа. – 2005. – № 4. – С. 38–46.
25. *Павільч, А.А.* Компаратывістыцкі падход в философии культуры Ф. Ницше / А.А. Павильч // Вестн. МГЛУ. Сер. 3. – 2005. – № 4. – С. 117–120.

26. *Павильч, А.А.* Особенности осмысления феномена межкультурных различий в европейской философской мысли и культурологическом знании / А.А. Павильч // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2006. – № 7. – С. 70–73.

27. *Павильч, А.А.* Развитие идеи природной детерминированности межкультурных различий в культурологическом знании / А.А. Павильч // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2007. – № 4. – С. 172–176.

28. *Павильч, А.А.* Интерпретация межкультурных различий в поэтическом дискурсе / А.А. Павильч // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – № 2. – С. 267–272.

29. *Павильч, А.А.* Становление традиций изучения межкультурных различий в восточнославянской письменности / А.А. Павильч // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – № 5. – С. 227–231.

30. *Павильч, А.А.* Становление и развитие культурологической компаративистики как исследовательской парадигмы в изучении межкультурных различий / А.А. Павильч // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2009. – № 1. – С. 63–68.

31. *Павильч, А.А.* Теоретическое обеспечение межкультурных исследований в культурологической компаративистике / А.А. Павильч // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2009. – № 5. – С. 219–223.

32. *Павильч, А.А.* Развитие представлений о коммуникативной культуре в проблемном поле межкультурных взаимодействий / А.А. Павильч // Социум и власть. – 2010. – № 1 – С. 94–99.

33. *Павильч, А.А.* Особенности интерпретации межкультурного дискурса в культурологической компаративистике / А. Павильч // Вестн. Казах. нац. пед. ун-та им. Абая. Сер. Филол. науки. – 2010. – № 3. – С. 9–13.

34. *Павильч, А.А.* Теоретическое моделирование процессов межкультурного взаимодействия в компаративных исследованиях / А.А. Павильч // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Политические науки. Востоковедение. – 2011. – № 14. – Вып. 10. – С. 110–115.

35. *Павильч, А.А.* Репрезентация компаративного знания в сравнительных исследованиях культуры: исторический и теоретический аспекты / А.А. Павильч // Человек. Культура. Образование : науч.-образоват. и метод. журнал. – 2012. – № 2 (4). – С. 5–13.

36. *Павильч, А.А.* Инкультурация личности в условиях непрерывного образования: сравнительный анализ социокультурных и педагогических ресурсов / А.А. Павильч // Педагогическая наука и образование. – 2013. – № 1 (2). – С. 24–30.

Статьи в научных сборниках

37. *Павильч, А.А.* Культурологические основы воспитания личности в системе непрерывного образования / А.А. Павильч // Образование и педагогическая наука : Тр. Нац. ин-та образования. Сер. 4. / НИО ; редкол. : А.С. Лаптенко [и др.]. – Минск, 2008. – Вып. 2. – С. 53–60.

38. *Павильч, А.А.* Компаративные изыскания в русской научной публицистике XIX века / А.А. Павильч // Русская литература XIX–XX веков в современном мире : сб. науч. ст. / КГУ им. Н.А. Некрасова ; редкол. : Н.Г. Коптелова (отв. ред.) [и др.]. – Кострома, 2009. – С. 199–204.

39. *Павильч, А.* Стилистические особенности репрезентации христианских коммуникативных стереотипов в каноническом и художественном текстах / А. Павильч // Слова ў кантэксте часу: да 80-годдзя доктара філалагічных навук, прафесара А.І. Наркевіча : зб. навук. прац / пад агул. рэд. В.І. Іўчанкава. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2009. – С. 291–298.

40. *Павильч, А.А.* Становление теоретических основ культурологической компаративистики в античности / А.А. Павильч // Проблемы античного мира и современность : межвуз. науч. сб. / Алматинский филиал негос. образоват. учрежд. высш. профес. образов. «Санкт-Петербургский гуманитар. ун-т профсоюзов» ; редкол. : В.Н. Вдовин [и др.]. – Алматы, 2010. – Вып. I. – С. 114–122.

41. *Павильч, А.А.* Особенности метафоризации в дискурсивной интерпретации межкультурных различий / А.А. Павильч // Опыт международных гуманитарных исследований в российском и европейском образовательном пространстве : сб. науч. ст. / СГПИ ; редкол. : Е.А. Мирошниченко [и др.]. – Славянск-на-Кубани, 2010. – С. 70–74.

42. *Павильч, А.А.* Культурологическая компаративистика как исследовательское направление в гуманитарном знании / А.А. Павильч // Ewaluacja i innowacji w edukacji: Kompetencje i odpowiedzialność nauczyciela = Оценка и инновации в образовании: Компетенции и ответственность педагога / Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu ; Wydział Pedagogiczno-Artystyczny w Kaliszu ; Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa w Koninie ; pod redakcją naukową Jana Grzesiaka. – Kalisz-Konin, 2010. – S. 553–558.

43. *Павильч, А.А.* Репрезентация опыта становления культурологической компаративистики в памятниках письменности / А.А. Павильч // Историческое произведение как феномен культуры : сб. науч. ст. / Коми пединститут ; редкол. : А.Ю. Котылев (отв. ред.) [и др.]. – Сыктывкар, 2010. – Вып. 5. – С. 95–99.

44. *Павильч, А.А.* Вклад сравнительных исследований художественного творчества в становление культурологической компаративистики / А.А. Павильч // *Время. Искусство. Критика* : сб. науч. тр. / БГУ ; под ред. Л.П. Саенковой. – Минск, 2010. – Вып. 2. – С. 127–131.

45. *Павильч, А.А.* Проблема гармонизации национальных и конфессиональных отношений в современной культурной политике: опыт компаративных исследований / А.А. Павильч // *Człowiek. Wiara. Kultura: W poszukiwaniu prawdy. Chrześcijańska Europa między wiarą a polityką = Человек. Вера. Культура: В поисках правды. Христианская Европа между верой и политикой* : w 2 t. / Instytut Filologii Obcych Akademii im. Jana Długosza w Częstochowie ; pod redakcją naukową Urszuli Cierniak. – Częstochowa, 2010. – Т. 1. – S. 139–148.

46. *Павильч, А.* Вклад филологических исследований в становление и развитие культурологической компаративистики / А. Павильч // *Русистика и современность. XIII Международная научная конференция* : сб. науч. работ / Балтийская междунар. академия ; редкол. : Э. Архангельская [и др.]. – Рига, 2011. – С. 348–352.

47. *Павильч, А.А.* Прикладной потенциал культурологической компаративистики в сфере поликультурного образования / А.А. Павильч // *Наукові записки. Сер. Філологічні науки (мовознавство)* : у 2 ч. / КДПУ ім. В. Винниченка ; редкол. : О. Семенюк (відпов. ред.) [и др.]. – Кировоград, 2011. – Выпуск 95 (1). – С. 98–101.

48. *Павильч, А.А.* Станаўленне кампаратывных ведаў у кніжнай культуры Беларусі / А.А. Павильч // *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры: гісторыя і сучаснасць* : зб. навук. прац / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал. : Б.У. Святлоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – С. 68–82.

49. *Павильч, А.А.* Трансформация парадигмы компаративных исследований культуры: от сравнительно-исторических поисков к интегративной модели анализа коммуникативных процессов / А.А. Павильч // *СМИ и современная культура: к 90-летию заслуж. деятеля науки Республики Беларусь, д-ра филол. наук, проф. Е.Л. Бондаревой* : сб. науч. тр. / БГУ ; под общ. ред. Л.П. Саенковой. – Минск, 2012. – С. 416–424.

50. *Павильч, А.А.* Компаративные интенции в творчестве М. Булгакова / А.А. Павильч // *Mikhail Bułhakow, jego czasy i my = Михаил Булгаков, его время и мы* : коллективная монография ; под ред. Г. Пшебинды и Я. Свежего / Ин-т восточнославянской филологии Ягеллонского ун-та. – Краков, 2012. – С. 73–81.

51. *Павильч, А.* Массовая культура в условиях трансформации информационной среды и ценностных доминант в современном обществе / А. Павильч // *Массовая культура и журналистика* : сб. науч. тр. / БГУ ; редкол. : Л.П. Саенкова (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Вып. 3. – С. 92–102.

52. *Pawilcz, A.* Религиозные традиции инкультурации личности в динамике информационно-коммуникативных процессов / А. Pawilcz // *Ewaluacja i innowacje w edukacji: Ewaluacja w dialogu – dialog w ewaluacji = Оценка и инновации в образовании: Оценка в диалоге – диалог в оценке* / Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu ; Wydział Pedagogiczno-Artystyczny w Kaliszu ; Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa w Koninie ; pod redakcją naukową Jana Grzesiaka. – Kalisz-Konin, 2008. – S. 393–399.

Материалы научных конференций

53. *Павильч, А.А.* Формирование культурной компетентности студенческой молодежи в учебном процессе / А.А. Павильч // *Научные, социальные и культурные проблемы студенческой молодежи. Опыт и проблемы организации научно-исследовательской работы студентов : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., XII Респ. науч.-метод. семинара, Минск, 5–6 дек. 2001 г. : в 2 ч.* / БГПУ им. М. Танка ; редкол. : А.А. Коваленя [и др.]. – Минск, 2001. – Ч. 2. – С. 41–43.

54. *Павильч, А.А.* Лингвокультурологический аспект изучения конфессионального дискурса / А.А. Павильч // *Материалы ежегод. науч. конф. преподав. и асп. ун-та, Минск, 16–17 апр. 2002 г. : в 3 ч.* / МГЛУ ; редкол. : Н.П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2003. – Ч. 2. – С. 182–183.

55. *Павильч, А.А.* Проблема изучения теоретических основ компаративистики в курсе «Сравнительная культурология» / А.А. Павильч // *Актуальные проблемы мировой художественной культуры : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 25–26 марта 2004 г. : в 2 ч.* / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : У.Д. Розенфельд [и др.]. – Гродно, 2004. – Ч. 1. – С. 57–60.

56. *Павильч, А.А.* Элементы сравнительного анализа при обучении иностранных студентов русскому языку / А.А. Павильч // *Теория и практика преподавания лингвистических дисциплин в вузах негуманитарного профиля : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Горки, 9–10 июня 2005 г.* / БГСА ; редкол. : А.Р. Цыганов (отв. ред.) [и др.]. – Горки, 2005. – С. 169–170.

57. *Павильч, А.А.* Культурная диффузия как феномен межкультурной коммуникации / А.А. Павильч // *Коммуникативные стратегии : материалы докл. III Междунар. науч. конф., Минск, 24–25 марта 2005 г. : в 2 ч.* / МГЛУ ; редкол. : Т.В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 1. – С. 125–126.

58. *Павильч, А.А.* Становление сравнительного религиоведения как отрасли компаративистики / А.А. Павильч // *Материалы ежегод. науч. конф. преподав. и асп. ун-та, Минск, 18–19 апр. 2006 г. : в 5 ч.* / МГЛУ ; редкол. : Н.П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 5. – С. 70–72.

59. *Павильч, А.А.* Славяне і чужаземны свет у пісьмовых крыніцах Сярэднявечча і Новага часу / А.А. Павильч // *Сучасны гісторыка-культурны працэс: самавызначэнне і самарэалізацыя суб'екта : матэрыялы Рэсп. навук. канф., Мінск, 16–*

17 мая 2006 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка ; рэдкал. : С.В. Снапкоўская [і інш.]. – Мінск, 2006. – С. 135–139.

60. *Павільч, А.А.* Разработка теоретико-методологических основ межкультурных взаимодействий немецкими исследователями XIX – нач. XX вв. / А.А. Павільч // Межкультурное взаимодействие: проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 5–6 сент. 2006 г. / КГУ им. Н.А. Некрасова ; редкол. : Л.Н. Ваулина (отв. ред.) [и др.]. – Кострома, 2006. – С. 204–206.

61. *Павільч, А.А.* Сравнительное изучение культуры в системе гуманитарных исследований / А.А. Павільч // Материалы ежегод. науч. конф. препод. и асп. ун-та, Минск, 24–25 апр. 2007 г. : в 5 ч. / МГЛУ ; редкол. : Н.П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – Ч. 5. – С. 124–126.

62. *Павільч, А.А.* Зварот да рэалій нямецкай гісторыі і культуры ў літаратурнай спадчыне В. Ластоўскага / А.А. Павільч // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 26 крас. 2007 г. / МДЛУ ; рэдкал. : А.А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2007. – Вып. 6. – С. 250–252.

63. *Павільч, А.А.* Методологическая роль культурологической компаративистики в межкультурной коммуникации / А.А. Павільч // Диалог культур – культура диалога : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 3–7 сент. 2007 г. / КГУ им. Н.А. Некрасова ; редкол. : Л.Н. Ваулина (отв. ред.) [и др.]. – Кострома, 2007. – С. 270–272.

64. *Павільч, А.А.* Сравнительно-культурологическое знание в межкультурной коммуникации / А.А. Павільч // Межкультурная коммуникация: теория и практика : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 окт. 2007 г. / МГЛУ ; редкол. : Е.Г. Задворная (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 44–46.

65. *Павільч, А.А.* Историко-культурный опыт разработки теоретических основ сравнительного изучения религий / А.А. Павільч // Актуальные проблемы мировой художественной культуры : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти профессора У.Д. Розенфельда, Гродно, 8–9 апр. 2008 г. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : А.П. Богустов (отв. ред.) [и др.]. – 2008. – Ч. 1. – С. 123–125.

66. *Павільч, А.А.* Реализация непрерывного поликультурного воспитания в обучении иностранному языку / А.А. Павільч // Проектирование иноязычного образовательного процесса в вузах нефилологического профиля : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2008 г. : в 2 ч. / МИТСО ; редкол. : Н.А. Круглик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Ч. 2. – С. 46 – 47.

67. *Павільч, А.А.* Поиск эффективных путей межкультурного диалога в сравнительных исследованиях религий / А.А. Павільч // Диалог культур – культура диалога : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 1–7 сент. 2008 г. / КГУ им. Н.А. Некрасова ; редкол. : Л.Н. Ваулина (отв. ред.) [и др.]. – Кострома, 2008. – С. 134–138.

68. *Павильч, А.А.* Разработка теоретических основ межкультурной коммуникации в культурологической компаративистике / А.А. Павильч // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 нояб. 2008 г. / БГУ ; редкол. : О.В. Терещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 157–159.

69. *Павильч, А.А.* Просветительские функции книжной культуры в историко-культурной динамике: религиозные аспекты / А.А. Павильч // Книга – источник культуры: проблемы и методы исследования : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 25–27 нояб. 2008 г. / НАН Беларуси, РАН, ЦНБ Беларуси им. Якуба Коласа ; редкол. : Л.А. Авгуль [и др.]. – М. : Наука, 2008. – С. 238–241.

70. *Павильч, А.* Проблема корреляции понятий социокультурной топологии в СМИ / А. Павильч // Журналістыка – 2008: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы X Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 11–12 снежня 2008 г. / БДУ ; редкол. : С.В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 482–484.

71. *Павильч, А.А.* Проблема систематизации понятийно-категориального комплекса культурологической компаративистики / А.А. Павильч // Материалы ежегод. науч. конф. препод. и асп. ун-та, Минск, 22–23 апр. 2008 г. : в 5 ч. / МГЛУ ; редкол. : Н.П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 5. – С. 108–111.

72. *Павильч, А.А.* Дисциплинарный статус учебного курса «Сравнительная культурология» в системе поликультурного образования / А.А. Павильч // Диалог культур – культура диалога : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 1–5 сент. 2009 г. / КГУ им. Н.А. Некрасова ; редкол. : Л.Н. Ваулина (отв. ред.) [и др.]. – Кострома, 2009. – С. 228–230.

73. *Павильч, А.А.* Становление парадигмального статуса культурологической компаративистики в гуманитарном знании / А.А. Павильч // Материалы Междунар. науч. конф. посвящ. 40-летию основания Ванадзор. гос. пед. ин-та, г. Ванадзор, 14 нояб. 2009 г. / Ванадзор. гос. пед. ин-т. – Ванадзор, 2009. – Т. А (обществ. науки). – С. 124–129.

74. *Павильч, А.А.* Проблемы культурологической компаративистики в русской публицистике XVIII в. / А.А. Павильч // Национально-культурный компонент в тексте и языке : материалы докл. IV Междунар. науч. конф., Минск, 3–5 дек. 2009 г. : в 2 ч. / МГЛУ ; редкол. : Н.П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 1. – С. 122–124.

75. *Павильч, А.А.* Представления о коммуникативной культуре в европейской философской мысли / А.А. Павильч // Материалы ежегод. науч. конф. препод. и асп. ун-та, Минск, 21–22 апр. 2009 г. : в 5 ч. / МГЛУ ; редкол. : Н.П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 5. – С. 149–150.

76. *Павильч, А.А.* Особенности соотношения этнокультурных традиций и современных социокультурных тенденций / А.А. Павильч // Социально-политические и культурные проблемы современности : материалы III Междунар. науч.-теорет.

конф., Симферополь, 26 марта 2010 г. / РВУЗ «КИПУ» ; редкол. : Ф.Я. Якубов [и др.]. – Симферополь : ДИАЙПИ, 2010. – С. 594–597.

77. *Павильч, А.А.* Становление классической парадигмы компаративных исследований культуры / А.А. Павильч // Материалы ежегод. науч. конф. препод. и асп. ун-та, Минск, 27–28 апр. 2010 г. : в 5 ч. / МГЛУ ; редкол. : Н.П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 5. – С. 170–172.

78. *Павильч, А.А.* Междисциплинарная основа методологии исследований в культурологической компаративистике / А.А. Павильч // Культура как предмет междисциплинарных исследований : материалы II Междунар. науч. конф., Томск, 11–13 мая 2010 г. / ТГУ ; под ред. В.Е. Буденковой [и др.]. – Томск : Изд-во НТЛ, 2010. – С. 19–22.

79. *Павильч, А.* Направления исследования социокультурных проблем современности в культурологической компаративистике / А. Павильч // Украина в системе современных цивилизаций: трансформации государства и гражданского общества : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Одесса, 21–22 мая 2010 г. : в 2 т. / Одесский нац. морской ун-т. – Одесса : ВМВ, 2010. – Т. 2. – С. 87–92.

80. *Павильч, А.А.* Исследовательский потенциал русскоязычных публикаций по проблемам культурологической компаративистики / А.А. Павильч // Русский язык – язык мировой науки и высшего образования : материалы Междунар. науч. симпозиума, Бишкек, 25–27 мая 2010 г. : сб. ст. / КНУ им. Ж. Баласагына. – Бишкек, 2010. – С. 133–140.

81. *Павильч, А.А.* Интертекстуальность творчества А. Куросавы: компаративный анализ традиций в диалоге культур / А.А. Павильч // Наследие Акиры Куросавы в контексте российской и мировой культуры (к 100-летию со дня рождения) : материалы Междунар. науч. конф., Москва, 21 июня 2010 г. / М-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологии ; отв. ред. К.Э. Разлогов. – М., 2010. – С. 11–17.

82. *Павильч, А.А.* Проблемы обеспечения коммуникативной культуры в межконфессиональном взаимодействии / А.А. Павильч // Диалог культур – культура диалога : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 6–10 сент. 2010 г. / КГУ им. Н.А. Некрасова ; редкол. : Л.Н. Ваулина (отв. ред.) [и др.]. – Кострома, 2010. – С. 365–368.

83. *Павильч, А.А.* Проблемы разработки и систематизации русскоязычной терминологии в сфере культурологической компаративистики / А.А. Павильч // La lengua y literatura rusas en el espacio educativo internacional: estado actual y perspectivas = Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы : материалы II Междунар. конф., Гранада, 8–10 сент. 2010 г. : в 2 т. / Гранадский ун-т. – Granada ; Madrid : RUBIÑOS-1860, S.A., 2010. – Т. 1. – С. 932–936.

84. *Павильч, А.А.* Интеграция потенциала культурологической и лингвистической компаративистики в междисциплинарных исследованиях / А.А. Павильч // Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного в традиционной и корпусной лингвистике : материалы X Междунар. симпозиума, Велико-Тырново, 8–11 апр. 2010 г. / Великотырновский ун-т им. св. Кирилла и Мефодия ; редкол. : Г. Гочев (отв. ред.) [и др.]. – Велико-Тырново : Изд-во «ИВИС», 2011. – С. 496–499.

85. *Павильч, А.А.* Рецепция кросскультурных взаимодействий Востока и Запада в европейской культурологической мысли / А.А. Павильч // Духоўныя асновы сучаснай культуры: праблемы захавання культурнай спадчыны : матэрыялы XVI Міжнар. Кірыла-Мяфодзіеўскіх чытаньняў, прысвеч. Дням славянскага пісьменства і культуры, Мінск, 26–28 мая 2010 г. : у 2 т. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал. : М.А. Мажэйка (старшыня) [і інш.]. – Мінск, 2011. – Т. 1. – С. 73–79.

86. *Павильч, А.А.* Буддийская культура как предмет компаративных исследований в научном творчестве Макса Мюллера / А.А. Павильч // Память мира : историко-документальное наследие буддизма : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 нояб. 2010 г. / РГГУ ; редкол. : В.В. Минаев (отв. ред.) [и др.]. – М., 2011. – С. 322–327.

87. *Павильч, А.А.* Осмысление межкультурных различий в европейском книжном наследии Средневековья и Возрождения / А.А. Павильч // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 25–26 мая 2011 г. / ЦНБ им. Якуба Коласа НАН Беларуси ; редкол. : Л.А. Авгуль [и др.]. – М. : Наука ; Фонд «Книжная культура», 2011. – С. 266–269.

88. *Павильч, А.А.* Развитие метаязыка межкультурных различий в современной компаративистике / А.А. Павильч // Русский мир и русское слово в межкультурном пространстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию Университета Фатих, Стамбул, 25–27 мая 2011 г. / Университет Фатих ; редкол. : И.Ш. Юнусов (отв. ред.) [и др.]. – Стамбул, 2011. – С. 231–234.

89. *Павильч, А.А.* Направления исследований межкультурных различий в сравнительной культурологии / А.А. Павильч // Диалог культур – культура диалога : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 5–10 сент. 2011 г. / КГУ им. Н.А. Некрасова ; редкол. : Л.Н. Ваулина (отв. ред.) [и др.]. – Кострома, 2011. – С. 262–265.

90. *Павильч, А.А.* Компаративный подход как методологическое условие интерпретации текстов другой культуры / А.А. Павильч // Русский язык и культура в зеркале перевода : материалы III Междунар. науч. конф., Салоники, 25–29 апр. 2012 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2012. – С. 402–406.

91. *Павильч, А.А.* Особенности интерпретации межкультурных различий в современных компаративных исследованиях / А.А. Павильч // Межкультурное взаимодействие в современной образовательной среде: состояние, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4 нояб. 2011 г. / Нац. ин-т образования ; отв. ред. А.С. Лаптенко, А.А. Павильч. – Минск, 2012. – С. 205–211.

92. *Павильч, А.А.* Теоретико-методологический потенциал компаративистики в исследовании культурного многообразия / А.А. Павильч // Интегративные функции современной компаративистики : материалы I Междунар. науч. симпозиума, Астана, 19–20 апр. 2013 г. : в 2 ч. / Евразийский нац. ун-т им. Л.Н. Гумилева. – Астана, 2013. – Ч. 2. – С. 172–180.

93. *Павильч, А.А.* Развитие компаративного знания в памятниках восточнославянской письменности / А.А. Павильч // Берковские чтения – 2013. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 16–17 мая 2013 г. / ЦНБ НАН Беларуси ; редкол. : Л.А. Авгуль [и др.]. – М. : ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН, 2013. – С. 278–281.

94. *Pavilch, A.* A Conceptual Status of a Communicative Culture in the Intercultural Dialogue = Концептуальный статус коммуникативной культуры в межкультурном диалоге / A. Pavilch // Youth in the Modern World: Problems and Prospects = Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы : материалы докл. Междунар. науч.-практ. Интернет-конф. учащ., студ., асп. и молодых ученых, Уфа, 24 мая 2010 г. / БИСТ (филиал) АТиСО. – Уфа, 2010. – Ч. 1. – Р. 95–97.

95. *Pavilch, A.* Modern paradigm of comparative studies of culture: the problem of theoretical reception = Современная парадигма компаративных исследований культуры: проблема теоретической рецепции / A. Pavilch // Текст, культура, перевод : сб. ст. по материалам Междунар. конф., Рига, 23–25 мая 2012 г. / Балт. Междунар. академ. ; ред.-сост. Э. Архангельская, И. Маркина. – Рига, 2012. – Р. 207–214.

Тезисы докладов научных конференций

96. *Павильч, А.А.* Компаративистский аспект междисциплинарной интеграции в профессиональном лингвистическом образовании / А.А. Павильч // Проблемы интеграции дисциплин в процессе иноязычной подготовки в вузе: опыт и перспективы : тезисы докл. Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 11–12 мая 2006 г. / БарГУ ; отв. ред. Ю.В. Маслов. – Барановичи, 2006. – С. 105–106.

97. *Павильч, А.А.* Проблемы пересечения сфер компаративных исследований в культурологии и лингвистике / А.А. Павильч // Язык – когниция – коммуникация : тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 3–6 нояб. 2010 г. / МГЛУ ; редкол. : З.А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 200–201.

98. *Павильч, А.А.* Методологическое обеспечение компаративного анализа лингвокультурных текстов / А.А. Павильч // Викладання мов у вищих навчальних

зкладах освіти на сучасному етапі. Міжпредметні зв'язки : тези XV Міжнар. науково-практич. конф., Харків, 2–4 червня 2011 р. / ХНУ імені В.Н. Каразіна ; редкол. : Т.М. Лагута (відпов. ред.). – Харків, 2011. – С. 253–255.

99. *Павильч, А.А.* Компаративные основы разработки проблем коммуникативной прагматики межкультурного взаимодействия / А.А. Павильч // Язык – когниция – социум : тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 нояб. 2012 г. / МГЛУ ; редкол. : З.А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 193–195.

Учебные и методические пособия

100. *Павильч, А.А.* Сравнительная культурология : учеб.-метод. пособие / А.А. Павильч. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2004. – 60 с.

101. *Павильч, А.А.* Основы культурологического знания : пособие для студ. лингв. спец. вузов / А.А. Павильч. – Минск : МГЛУ, 2008. – 235 с.

102. *Павильч, А.А.* Сущность поликультурного воспитания / А.А. Павильч // Подготовка старшеклассников к жизни в поликультурном мире : пособие для педагогов общеобразоват. учрежд., учрежд. внешкольн. воспитания и обучения / А.С. Лаптенко, Е.И. Луговцова, А.А. Павильч. – Минск : НИО, 2012. – С. 5–24.

103. *Павильч, А.А.* Проблемы взаимодействия в поликультурной среде / А.А. Павильч // Подготовка старшеклассников к жизни в поликультурном мире : пособие для педагогов общеобразоват. учрежд., учрежд. внешкольн. воспитания и обучения / А.С. Лаптенко, Е.И. Луговцова, А.А. Павильч. – Минск : НИО, 2012. – С. 24–36.

104. *Павильч, А.А.* Особенности конфессионального воспитания / А.А. Павильч // Подготовка старшеклассников к жизни в поликультурном мире : пособие для педагогов общеобразоват. учрежд., учрежд. внешкольн. воспитания и обучения / А.С. Лаптенко, Е.И. Луговцова, А.А. Павильч. – Минск : НИО, 2012. – С. 37–55.

РЕЗЮМЕ

Павильч Александр Александрович

Трансформация статуса компаративистики в современной культурологии

Ключевые слова: компаративистика, культурология, культурное многообразие, компаративное знание, сравнительный метод, компаративный подход, трансформация статуса компаративистики, сходство культур, межкультурные различия, межкультурный дискурс, теоретико-методологический и прикладной потенциал, мультикультурная динамика, межкультурное взаимодействие.

Цель исследования: разработка целостной концепции культурологической компаративистики, основанной на идее трансформации теоретико-методологического статуса сравнительных исследований: от сравнительно-исторической и этнографической моделей компаративной интерпретации культуры – к интегративной компаративной модели в современной культурологии.

Методы исследования: системная историко-культурная и теоретическая реконструкция, компаративный подход, системный, компонентный и дискурсивный анализ, структурно-типологический метод, теоретическое моделирование.

Результаты исследования и их научная новизна. Впервые представлена концептуализация компаративистики в современной культурологии. Выявлен имплицитный статус сравнительных когнитивных практик в традиционной культуре и реконструирован процесс формирования компаративного подхода в гуманитарной науке. Определен теоретико-методологический статус компаративистики в современной культурологии, утверждение которого обуславливалось оформлением научной картины мира культуры, формированием идеалов и норм описания поликультурной реальности как объекта познавательной деятельности. Установлены основные направления применения компаративного подхода в сфере междисциплинарных исследований (этнокультурологических, этнопсихологических, лингвокультурологических). Раскрыт теоретико-методологический потенциал компаративного подхода в системной рефлексии культурного многообразия. Обоснован прикладной потенциал компаративистики, проявляющийся в возможности использования результатов сравнительных исследований в конструировании диалога культур и межкультурной коммуникации.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования могут использоваться в учебно-методическом обеспечении лекционных курсов «Сравнительная культурология», «Культурология», «Основы культурной антропологии», в осуществлении научно-исследовательских проектов обоснования интегративного потенциала ресурсов культуры в поликультурном мире, в разработке образовательных программ подготовки к межкультурному взаимодействию.

Область применения: культурология, культурная антропология, теория и практика межкультурной коммуникации, образование и воспитание.

РЭЗІЮМЭ

Павільч Аляксандр Аляксандравіч

Трансфармацыя статусу кампаратывістыкі ў сучаснай культуралогіі

Ключавыя словы: кампаратывістыка, культуралогія, культурная разнастайнасць, кампаратыўныя веды, параўнальны метады, кампаратыўны падыход, трансфармацыя статусу кампаратывістыкі, падабенства культур, міжкультурныя адрозненні, міжкультурны дыскурс, тэарэтыка-метадалагічны і прыкладны патэнцыял, мультыкультурная дынаміка, міжкультурнае ўзаемадзеянне.

Мэта даследавання: распрацоўка цэласнай канцэпцыі культуралагічнай кампаратывістыкі, заснаванай на ідэі трансфармацыі тэарэтыка-метадалагічнага статусу параўнальных даследаванняў: ад параўнальна-гістарычнай і этнаграфічнай мадэляў кампаратыўнай інтэрпрэтацыі культуры – да інтэгрэтыўнай кампаратыўнай мадэлі ў сучаснай культуралогіі.

Метады даследавання: сістэмная гісторыка-культурная і тэарэтычная рэканструкцыя, кампаратыўны падыход, сістэмны, кампанентны і дыскурсіўны аналіз, структурна-тыпалагічны метады, тэарэтычнае мадэляванне.

Вынікі даследавання і іх навуковая навізна. Упершыню пададзена канцэптуалізацыя кампаратывістыкі ў сучаснай культуралогіі. Выяўлены імпліцытны статус параўнальных кагнітыўных практык у традыцыйнай культуры і рэканструюваны працэсы фарміравання кампаратыўнага падыходу ў гуманітарнай навуцы. Вызначаны тэарэтыка-метадалагічны статус кампаратывістыкі ў сучаснай культуралогіі, зацвярджэнне якога абумоўлівалася афармленнем навуковай карціны свету культуры, фарміраваннем ідэалаў і нормаў апісання полікультурнай рэчаіснасці як аб'екта пазнавальнай дзейнасці. Устаноўлены асноўныя накірункі выкарыстання кампаратыўнага падыходу ў сферы міждысцыплінарных даследаванняў (этнакультуралагічных, этнапсіхалагічных, лінгвакультуралагічных). Раскрыты тэарэтыка-метадалагічны патэнцыял кампаратыўнага падыходу ў сістэмнай рэфлексіі культурнай разнастайнасці. Абгрунтаваны прыкладны патэнцыял кампаратывістыкі, які выяўляецца ў магчымасці выкарыстання вынікаў параўнальных даследаванняў у канструяванні дыялогу культур і міжкультурнай камунікацыі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання могуць выкарыстоўвацца ў вучэбна-метадычным забеспячэнні лекцыйных курсаў «Параўнальная культуралогія», «Культуралогія», «Асновы культурнай антрапалогіі», у ажыццяўленні навукова-даследчых праектаў абгрунтавання інтэгрэтыўнага патэнцыялу рэсурсаў культуры ў полікультурным свеце, у распрацоўцы адукацыйных праграм падрыхтоўкі да міжкультурнага ўзаемадзеяння.

Галіна выкарыстання: культуралогія, культурная антрапалогія, тэорыя і практыка міжкультурнай камунікацыі, адукацыя і выхаванне.

SUMMARY

Pavilch Alexander Alexandrovich
The Transformation of the Status of Comparative Studies
in Contemporary Cultural Studies

Key words: comparative studies, culturology, cultural diversity, comparative knowledge, comparative method, comparative approach, transformation of the status of comparative studies, similarity of cultures, cross-cultural difference, intercultural discourse, theoretical-methodological and applied potential, multicultural dynamics, intercultural interaction.

Aim of research: development of a holistic concept of culturological comparative studies based on the idea of transformation of theoretical-methodological status of comparative studies: from comparative historical and ethnographic models of comparative interpretation of culture to integrative comparative model in contemporary cultural studies.

Research methods: systematic historical, cultural and theoretical reconstruction, comparative approach, analysis of systems, components and discourse, structural and typological method, theoretical modeling.

Results and scientific innovation. It is the very first study to show modern conceptualization of comparative studies in contemporary cultural studies. The implicit status of comparative cognitive practices in the traditional culture is identified and the formation of a comparative approach in the humanities is reconstructed. Theoretical-methodological status of comparative studies in contemporary cultural studies is identified, the approval of which was caused by formation of the scientific picture of the world of culture, and the formation of ideals and norms of the multicultural reality description as the object of cognitive activity. The basic directions of use of comparative approach are ascertained, they are realized in the field of interdisciplinary research (ethno-culturological, ethno-psychological, linguistic-culturological). Theoretical and methodological potential of comparative approach in system reflection of cultural diversity is disclosed. Applied potential of comparative studies is grounded, it is manifested in the possibility of using the results of comparative studies in the construction of cultural dialogue and in the intercultural communication.

Recommendations for use. Research results can be used in the educational and methodological support of the course of lectures “Comparative Culturology”, “Culturology”, “Principles of Cultural Anthropology”, in the implementation of research projects of substantiation of the integrative potential of cultural resources in the multicultural world, in the development of education programs preparing for intercultural interaction.

Field of use: cultural studies, cultural anthropology, theory and practice of cross-cultural communication, education and child-rearing practices.

Научное издание

Павильч Александр Александрович

**Трансформация статуса компаративистики
в современной культурологии**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Подписано в печать 08.04.2014 г. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Напечатано на ризографе.

Усл. печ. л. 3,02. Уч.-изд. л. 3,66.

Тираж 100 экз. Заказ № 96.

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск.